

КТО УДЕРЖИТ
ВЕДЬМУ?

Алиса Турецкова

Если жизнь подкидывает новые возможности, грех не воспользоваться шансом!
Здоровый эгоизм — наше всё! Особенно, когда и отказываться, собственно не от чего.
Парочка мужей в придачу к другу — отличный бонус! Беру!
Одна незадача: отделаться бы от назойливого гнома...

Кто удержит ведьму?

Алиса Турецкова

Аргаширений — брачный браслет

Астнерл — знатный житель мира

Баргарус — командир инквизиторов

Высший истарх — министр демонов

Жавэры — золотые монеты

Ильмуран — плодородное дерево

Инквизарии — инквизиторы, полиция мира

Ирданирий — дерево жизни

Иридий — авторский мир

Иррания — богиня мира, покровительница ведьминского рода, жена Ирида верховного бога этого мира

Кайнакир — животное похожее на бегемота

Ллоллтоил — сборщик налогов

Нерл — незнатный, но состоятельный житель авторского мира

Ранар — год

Ронерл — наследник знатного рода

Узель — птица на подобие страуса

Ульстиший — ягоды афродизак

Хранители Заповедей — жрецы

Царство Шаирона — аналог ада

Царство Эскурия — мир демонов

Шеншебн — зверёк на подобие скунса

Очнулась я в незнакомой комнате, абсолютно голой, привязанная за руки и ноги к расписным столбам кровати. Осторожно из-под опущенных ресниц огляделась, стараясь не привлекать внимания возможных зрителей. Поняв, что рядом никого нет, открыла глаза, подёрнула веки, тут же сильнее впившись в запястья и щиколотки. В голове противно шумело, словно я находилась во взлетающем самолёте. Горло нещадно першило, в носу свербело, назойливо заставляя чихнуть. По телу то и дело прокатывались ледяные волны, как от сильного сквозняка, хотя ни на одной стене даже намёка на окна не было. Мёрзла я как-то странно: холод шёл изнутри в то время, как кожа томилась от душной жары. Трескучий мороз и тропическая жара, такое себе сочетание! Прислушавшись к своей силе, попыталась нащупать связь с мужьями, но неожиданно наткнулась на глухую стену, плотным коконом окружившую меня. Присмотрелась внимательнее к своим путам, так и есть — магические удавки, мешающие позвать на помощь. В душу предательски начала закрадываться паника.

Дверь тихонько скрипнула, впуская высокую стройную темноволосую эльфийку, тоненькую тростиночку с огромными розовыми глазами и милыми ушками. Но больше её экзотической красоты, поражали прикрывающие гибкое тело прозрачные тряпочки, ошибочно именуемые одеждой.

Вошедшая робко улыбнулась, с сочувствием взглянув на раскоряченную меня.

Я же не спешила выказывать дружелюбие в ответ, силясь понять: враг или друг передо мной.

«Альфия, ты совсем последние извилины растеряла? Какие друзья? Твоя поза ни о чём тебе не говорит? Соображай быстрее где ты, и где твои тапки!»

Память мучительно восстанавливала нарушенную последовательность хронологии событий. Все винтики и шпунтики в мозгу работали с отчаянными прокрутами, раздражая сбоившей системой как раз в тот момент, когда нужнее всего ясность ума и трезвость мышления. Мелькнула утренняя ссора с мужьями, разговор с другом, перепуганные лица чёртовых гномов и...

— Ведьма, выпей это, — шепнула девушка, поднося к пересохшим потрескавшимся губам бутылочку. — Тебя опоили и будут и дальше подсовывать зелья. Это противоядие с моей родины. Оно поможет.

В мозгу яркой вспышкой возникла сцена из бара: стакан, как я думала, лекарства, разговор с Римуриком, отряд инквизариев, моя тупость.

Резко отвернувшись, я прошипела сквозь стиснутые зубы:

— Почему я должна тебе верить?

Вопрос — где я — отпал сам собой. Осталось выяснить про тапки, то бишь, путь, как выкрутиться из сложившейся ситуации.

Шиир

Увидев виноватый взгляд своего друга и понурые лица его подчинённых, я уже понял, что случилось непоправимое. Сердце пропустило удар, второй, третий, пытаюсь остановиться и прервать бессмысленную теперь жизнь.

— Держи свои эмоции в кулаке, инквизарий, — зло рычал над ухом Каийринтираси. — Твой уход не поможет нашей Аленьке. Ей сейчас, наверняка, труднее.

Из таверны вышли два Хранителя Заповедей, презрительно окинув нас взглядом:

— Страж и воин, потерявшие ведьму, — зло процедил один из них. — Более жалких существ я ещё не встречал. И кому уступили? Гному! Твой отец, астерл Шиир Лгнориастиа, наверное, ещё раз пожелал умереть от стыда уже в садах Шаирона. И как же командующий Ронерл Дасльлстабр Каийринтираси теперь сможет показаться перед своими войсками?

Ненавижу этих холодных ублюдков, наверняка, равнодушно взиравших на то, как грязный похотливый пакостник обманывал нашу наивную ведьмочку. Я готов был рвать их на куски, но вынужденно оставался на месте, наблюдая, как портал пожирает фигуры в балахонах: навредив жрецам, я точно уже никогда не смог бы помочь жене. За одно оскорбление этих гордецов следовало заключение на закрытой планете-тюрьме, за всё остальное — мгновенная смерть. Хотя с другой стороны, винить в случившемся мне нужно лишь себя. Как бы я не относился к этим надменным посланцам богов, их роль, определённая свыше, не позволяет вмешиваться без прямой просьбы со стороны жертвы. Но почему Альфи не звала на помощь?

— Лгнориастиа, — голос моего друга и сослуживца звучал глухо; все инквизиции чувствовали унижительное бессилие. — Мы забрали с собой стакан, из которого пила ваша жена. По запаху очень похоже на Вино Забвения.

— Нужно задать парочку вопросов Савыусу с его благоверной, — рыкнул я, скрываясь в доме.

Во всполохах окутавшей сердце злости мелькнула яркая искорка радости: «Альфи не звала не потому что не хотела! Она, просто не помнила нас с Каем! Точнее, её заставили забыть. Я и самому себе боялся признаться насколько ужасающей была мысль, что любимая жена отказалась от нас добровольно. Всё! Всех уничтожу. Дайте лишь дотянуться до вас! Альфи, лапушка, позови, прошу тебя!»

Каийринтираси

Я поспешил за побратимом. Именно такое определение можно было дать теперь нашим отношениям: лишившись супруги, мы породнились общим горем. Доверившись чутью дознавателя, шагнул следом за инквизитом, решив про себя стать его щитом, оберегающим душу. Мне доводилось в юности переживать бремя поражения. Воины быстро учатся восставать из пепла и вновь бросаться в бой с удвоенной жаждой отмщения силой. А безупречному защитнику ведьм сейчас было во сто крат тяжелее: спасая чужих, не смог позаботиться о своей. Сильнее всего мучило осознание, что опоздали мы на каких-то несколько шагов. Если бы я послушался своей интуиции и ушёл раньше с этого бессмысленного заседания. Если бы первый сосупруг не отправился на зов подвергшейся насилию ведьмы, а отправил бы туда другой отряд. Если бы ведьмак оставался рядом, как и обещал, а не мчался к покалечившимся по собственной глупости драчунам или куда там его вызывали. Если бы, если бы...

Я молча молился богам, чтобы уберегли Алю до нашего прихода, чтобы не пришлось ей терпеть мерзости, унижения и боль. В том, что мы найдём нашу любимую, не сомневался ни одного вздоха. Лишь бы она не отвергла нас снова. Хотя. «Не важно, даже если не простит. Пусть прогонит. Пусть возненавидит. Лишь бы была жива и невредима! Аля, любимая, почему же ты всё ещё молчишь? Позови, умоляю! Как бы ты ни злилась на нас, позови!»

Прислонившись спиной к стене и сложив руки на груди, я уставился на выволоченных

из кухни Савыуса и его любовницу, гордо именующую себя женой. И так низкорослые, оба старались сжаться ещё больше. Ни капли жалости, лишь омерзение вызывала эта парочка. Хотя. Взглянув в их забежавшие глазки я понял, что нанявший этих жадных трусов просчитался. Они точно помогут найти зацепки.

«Аленька, дождись! Мы скоро».

Найдём. Спасём. Накажем виноватых. И залюбим, занежим, окружим заботой. И пусть любимая злится, ругается, но больше никогда не выпустим из поля нашего зрения! Станем тенью, ветром, но всегда будем рядом.

Я спокойно наблюдал за допросом, не испытывая угрызений совести или сочувствия. Инквизарий наводил ужас в своём сдерживаемом гневе. Гномы смертельно бледнели, задыхались от страха, обливались холодным потом и без умолку говорили, сдавали всех своих подельников, спасая собственные шкуры.

«Плевать! Пусть хоть мозги им выжжет Шиир. Они этого заслужили!»

Я прекрасно понимала, что всё равно нахожусь не в самом, прямо скажем, выгодном положении и, если мои похитители захотят что-то сделать, моего сопротивления на долго не хватит. Кроме того, недвусмысленность позы в которой я проснулась, оставляла слишком мало простора для непонимания к чему всё ведёт. От воспоминаний о прикосновениях потной ладони меня передёрнуло от омерзения. Представив наше с гномом совокупление, я готова была взвыть в голос, еле сдерживая подкатывающую к горлу тошноту.

Попыталась мысленно снова позвать Шиира: «Инквизарий в любом случае должен услышать крик ведьмы о помощи! Надо, надо было послушать мужей и остаться дома. Надо было быть внимательнее, что и от кого берёшь. Да хоть съешь теперь себя! Шиир! Кай! Услыште, пожалуйста! Умоляю! Ну где же вы? Заберите меня отсюда».

— Я понимаю твою настороженность, но, просто, поверь: не я здесь твой враг. Я такая же жертва, как и ты, — вздохнула эльфийка, присев на краешек кровати.

— Тогда развяжи меня, чтобы я могла поверить, — дёрнула я за верёвку, впившуюся теперь до крови.

— Не могу, — ещё больше погрузилась собеседница, но, заметив мой скептический взгляд и презрительную усмешку, поспешила добавить. — Если Римурик увидит тебя непривязанной, нас обеих накажут и жестоко. В этом доме избить любую из женщин норма. Я видела, что бывает с теми, кто пытался бежать. Хотя и жить здесь почти невыносимо. У купившего нас, скажем, слишком специфическая фантазия.

— Ведьм нельзя подвергать насилию, — парировала я, уже и сама не особо веря в этот постулат, вспоминая про закон и дышло.

— А это преподнесут не как насилие. Но от названия «игры на брачном ложе» тебе легче не станет. Ты же при посланниках богов согласилась пойти с ним домой. Так? Другими словами, изъявила желание стать наложницей. Он же не уточнил какой дом имел ввиду. Так я и думала: способ один и тот же. Простая игра слов и ничего более. И не важно, что всё было подстроено: ответы твои, за язык никто не тянул; выпила зелье сама, в рот никто не наливал. А теперь ты такая же собственность гнома, как и все наложницы, — торопливо пояснила она. — Пей скорее, иначе превратишься в беспомытный Голлем, озабоченный только спариванием. Здесь почти все такие. С безвольными куклами проще.

— А ты? — с подозрением посмотрела на неё: если всё так, чего она в здравом уме и твёрдой памяти?

— Я сразу выразила покорность и вела себя послушно, — не увиливая ответила эльфийка. — Мой отец был человек. Он всегда говорил: не можешь победить сразу, затаись и жди подходящего случая.

— Почему ты мне помогаешь? — всё же не спешила я прикладываться к бутылочке.

— Ты была замужем за истинными. От тебя до сих пор ими веет. И судя по остаточной ауре могу сказать, что это были не рядовые астнерлы. Более чем уверена, что они уже бросились по следу твоих похитителей. А, значит, рано или поздно найдут. Тогда прошу помочь и мне вырваться отсюда, — девушка открыто посмотрела прямо мне в глаза. — Чтобы сомнений в моей искренности не было, предлагаю провести кровный обряд. Таким образом мы станем связаны магически и не сможем вредить друг другу даже в случае крайней нужды.

— Хорошо, — согласилась я. — Ты права: если есть хотя бы малейший шанс, его нужно использовать. Начинай.

Эльфийка, заметно воспрянув духом, взглянув на мою кровоточащую руку, осторожно царапнула своё запястье острым коготком, соединив наши ранки:

— Я, Суллифания, дочь нерла Тимофея Прокопенко, клянусь оберегать, защищать и во всём быть на стороне своей сестры здесь и в садах Шаирона.

— Я, Альфития, ведьма рода Мракса, дочь Мортии клянусь оберегать, защищать и во всём быть на стороне своей сестры здесь и в садах Шаирона.

Руку в месте соприкосновения защищало и оплело тоненьким ободком татушки с цветочным орнаментом, словно нарисованным хной. Такой же появился и на запястье эльфийки-полукровки.

— Слушай, — осенило вдруг. — Посмотри, у меня на бедре должен быть знак первого мужа, — попросила я, с замиранием сердца понимая, что на запястье другой руки почти не вижу аргаширения Кая.

— Еле заметно, — подтвердила мои опасения новая названная сестра. — Не пугайся так. Вы слишком любите друг друга, поэтому брачные знаки всё ещё не исчезли, хотя Вино Забвения должно было уничтожить метки полностью. Пока в твоём сердце теплится чувство к истинным, связь пусть и призрачно тонкая, но сохранится. Лелей свою любовь к мужьям, поверь в её силу! Это самый лучший из возможных путей к спасению. Поэтому тебе и нужно сохранить свой рассудок. Пей скорее. Я уже слышу шаги гнома.

Послушно проглотив терпкую жидкость под радостно одобрительный взгляд эльфийки, внимательно прислушалась к собственным ощущениям.

«Надеюсь, я не совершила только что ещё одну самую большую ошибку в своей жизни»...

Каил

Я метался по городским улицам, сам же чётко осознавая, что безнадёжно опоздал. Я перестал чувствовать Альфитию ещё два земных часа назад. Да, я чувствовал её как свою истинную, кровь деда-дракона не могла ошибиться на этот счёт. Я отлично осознавал, что землянка вряд ли когда-нибудь ответит на мои чувства, если я не расскажу секрет о привязке. Но мне безумно хотелось, чтобы она захотела меня самого, без всякого принуждения со стороны. И я готов был ждать сколько угодно долго. Кто же знал, что времени у нас, оказывается, и не было вовсе.

Ноги сами собой привели снова к зданию Совета. Растерянно оглянувшись вокруг, пытался лихорадочно придумать выход. Что ещё можно было предпринять? Инквизарий с эльфом, наверняка, уже пошли по следу. Но моё предчувствие твердило, что найти нашу любимую ведьмочку будет совсем непросто. Если бы только на ней был мой брачный знак!

Я умолял всех богов своего и её мира, помочь нам. Как на заказ, на площадь вышла группа существ. По старинным каменным плитам величественно вышагивала делегация высших, с одним из которых оживлённо беседовала Сафирена. Я застыл не смея спугнуть удачу, словно, боги, вплотную занявшись нашими судьбами, решили добавить к горечи отчаяния, терпкую нотку безумной надежды. Демоны редко снисходят до смертных, даже долгоживущих, и если один из них благосклонно, я бы сказал даже радостно, общается с ведьмой и её истинными, среди которых бервольф и ирлинг, то это может означать лишь одно: отец подруги соизволил посетить верхний мир. Не особо, конечно, веря в реализацию задуманного, я ухватился за этот шанс, как утопающий вцепляется в любое, что попадёт под руку мало-мальски пригодное для спасения. Шагнул к ним навстречу, напрочь игнорируя предупреждающий рык.

— Каил! — обрадовалась подруга, распростёрши объятия, поспешившая ко мне. — Рада видеть соклановца! У меня сегодня праздник души от радостных встреч! Как вы тут? Как Альфития? Справляется?

— Она пропала, — не стал терять время на вежливости, просто раскланявшись с собеседниками.

Нутром чую, каждый миг может оказаться роковым. В сердце непрестанно кололи иголки слабых отголосков её страха.

— Как пропала? Куда? — испуганно заморгала Сафирена, вцепляясь в мой рукав, будто я собираюсь убежать.

Горькая усмешка, скользнувшая по моим губам, напомнила, насколько я бесполезен для своей истинной, что не могу без посторонней помощи разыскать и спасти любимую.

— Зуйка сказала, что их вызвали к Савыусу. После этого Алюшу никто не видел, — пояснил я, со всей очевидностью понимая, насколько всё выглядит детским лепетом; даже не удивился презрительным взглядам мужей подруги: всё правильно — мужчина, не способный защитить семью, кроме жалости других чувств вызвать не может. — Шиир с Каем потеряли с ней связь. Я тоже почти перестал чувствовать. По крайней мере, где она, сказать не смогу.

— Такого быть не может! — ахнула ведьмочка. — Она бы никогда не отказалась от них, ты же знаешь. И к тебе её душа всегда тянулась! Просто, наша земляночка вбила себе в

голову, что может предложить тебе лишь дружбу без ущерба своей добродетели.

— В жизни всякое случается, — философски протянул Нивур. — Помнится, она не слишком была рада неожиданным бракам. Если бы не её неосведомлённость в тонкостях брачных правил, ходили бы сейчас Лгнориастас с Дасльлстабром, как и ведьмак, не женатыми. Немного ошибся: они теперь все трое холосты. Если связи нет, это может означать либо смерть пары, либо магический разрыв, на который в нашем мире имеют право только ведьмы.

— Нет! Я знаю свою сестру! Она сразу могла бы отказаться от них, но не прогнала. А раз приняла, то из чувства долга, но оставалась бы с ними до последнего. Не бросала же Альфития своего земного мужа, не смотря на все его выкрутасы. Так и жила бы с ним до сих пор, если бы нерл Римурик ни затащил её в наш мир обманом, — горячо защищала подругу ведьма. — Мы должны что-то сделать! Нужно найти её. Помочь им всем!

— Я бы не советовал тебе, Сафира, вмешиваться в плетение чужой судьбы, — мрачно оборвал её монолог демон.

— Отец, я не смогу оставаться в стороне! — занервничала подруга.

— Тебе сейчас следует думать о моём внуке, а не о глупой человечке, подвергшей себя саму и своих мужей опасности. Я вижу твои мысли: ты уже прямо сейчас готова сорваться с места и, если твои мужья воспрепятствуют тебе, все трое окажутся брошенными. За это я ещё больше начинаю ненавидеть твою названную сестру, — демон хмуро смотрел на свою дочь.

— Я не мама! Со мной ничего не случится! — с вызовом вздёрнула подбородок ведьмочка.

— Хочешь сказать... — ещё сильнее разозлился отец.

— Высший, — вклинился в разговор третий зять-дракон. — Мы последуем за нашей женой и проследим, чтобы ничего не случилось.

— Если бы я не страшился рассориться со своим ребёнком, подаренным мне любимой, вы оба, — указал на дракона и ведьмака, — уже подметали бы призрачными мётлами дорожки в моём замковом саду. Советую отступить, — вновь посмотрел на дочь на этот раз глазами полными безнадежной тоски. — Сафира, я не могу потерять ещё и тебя. Если бы я тогда настоял на своём, Ортарисания сейчас радовалась бы вместе с нами твоему счастью. Я запрещаю тебе правом отца вмешиваться в судьбу человеческой ведьмы! Не заставляй использовать мою власть.

— Напоила, как я велел? — сразу с порога спросил Римурик у эльфийки, подскочившей на ноги и склонившейся в приветственном поклоне.

«Твои же погремушки! Неужели я, как закоренелая идиотка, снова наступила на те же грабли?»

Если бы не магические путы, вот ей-ей начала бы швырять в них всё, что попало бы под руку.

— Что ты ей дал? — поинтересовался ещё кто-то.

— Ведьму можно изнасиловать, как любую женщину, — откликнулся наш типа хозяин. — Но забрать силу не получится. Она должна сама пожелать поделиться ею. Очень, очень пожелать делиться снова и снова, выкрикивая имя любовника, — облизнулся мелкий гадёныш, не сводя с меня похотливого взгляда.

— Ты предусмотрительный, — растягивая слоги, донёсся ещё один голос.

«Они тут целой делегацией что ли?» — неприятно царапнула мысль.

Я старалась не поддаваться стыдливой волне, затапливавшей сознание. Приподняв, насколько было возможно, голову, сначала недоуменно разглядывала вошедших, а потом, не удержавшись, расхохоталась в голос от представшего сюра. Нервы сдали и меня накрыла истерика. На пороге топтались шесть гномов, с Римуриком семь.

Не такой реакции они от меня ожидали, даже отпрянули назад, а сальные взгляды, не отлипавшие от моей промежности, все как один переместились на моё покрасневшее лицо и наполнились недоумением.

— И вот это пришло меня трахать? — закатилась я в новом приступе ненормального веселья.

Шиир

Я уже не стесняясь рычал, пиная мебель в очередной комнатухе на Альвесе, куда привёл след портала. Кай и я со своими отрядами металась по лабиринту, созданному хитрым гномом по пути отступления. Два разных маршрута со следами ауры нашей Альфитии в конечном итоге приводили в один из миров, резко обрываясь. Каждый раз на месте последней точки мы обнаруживали какую-то вещь жены, оставленную, наверняка, в насмешку над нами. Оборотни решили поиграть с нами, потешаясь над незадачливыми охотниками.

Время опять играло против нас.

— Шиир, остановись, — одёрнул меня побратим. — Давай рассуждать от наименее вероятного. Мы в прошлый и этот раз ориентировались на самый сильный фон. А, может быть, нужно как раз пойти по едва заметному следу?

— Возвращаемся на Иридий, — скомандовал я, принимая версию эльфа. — Когда всё идёт к шаироновым родственникам, почему бы не попробовать. В любом случае, осталось два варианта.

Первым в себя пришёл злющий реплекон, пристававший к нам с Сафиренкой в памятный вечер:

— Посмела оскорблять нас, ведьма! — зашипел он, как мадагаскарский таракан. — Я сейчас научу тебя уважению, — похоже, его ещё с прошлого раза плющит.

— Стой, Шукари, — успел встать между ним и кроватью Римурик. — Я напоминаю, она должна сама желать, чтобы мы сделали с ней всё, что придумаем. Ульстиший скоро подействует, тогда и расквитаемся за эти неосторожные слова. Сладко, сладко расквитаемся, заставим вымалывать прощение и очередную порцию удовольствия, — гаденькая улыбка коснулась его губ, когда гном повернулся ко мне.

— Слишком долго ждём, тебе не кажется? — встрял ещё один, лысый и невероятно потеющий. — Вот-вот нагрянут её мужья.

— И что? — усмехнулся похититель. — Они потеряли возможность называть её своей женой.

— Но это не помешает инквизирию расквитаться с нами за ведьму! — возразил сухонький старичок: «этот-то куда?» — Ты в своём праве, а мы нет. Хочешь избавиться от нас? Думаешь, усидишь на троне без поддержки?

— Вы ещё и на корону позарились?! — я решила попробовать язвить, вдруг поможет и дальше держать этих недомерков подальше от моего тела. — Не слишком поднять решили?

Надорваться не боитесь?

— С твоей энергией не надорвёмся! — важно заявил самый молодой из них и получил плюхи ото всех старших.

— Всё же, подозрительно долго не действует возбудитель, — вновь вернул всех к исходному вопросу толстяк. — По идее, она уже должна истекать соками и мучиться от неудовлетворённости.

— Ты обманываешь меня? — злобно сверкая глазками, гном подскочил к эльфийке, стоящей у стеночки с послушно опущенной головой.

— Вот пузырьёк, господин. Он пуст, — ни разу не смутилась девушка, подавая флакончик другого цвета.

— Орвен, — заорал Римурик.

В комнату ввалился оборотень, тут же залипнув взглядом на мне. Ну да! Куда ж ещё-то смотреть?!

— Проверь, почему лекарство не подействовало, — кивнул на меня гном.

Волчара крадучисьнеуловимым движением переместился ко мне, по-прежнему, пожирая глазами, отчего назойливо хотелось передёрнуть плечами и прикрыться. Но клятые верёвки держали надёжно. Орвен склонился ко мне, скользнул лапищами по груди, типа невзначай, стиснул двумя пальцами мой подбородок, наклонился, приняхиваясь и быстро провёл шершавым языком по моим губам, не столько пробуя на вкус, сколько воруя поцелуй.

— Она не пила ульстиший, — осклабился он, так и не разогнувшись, а затем шепнул. — Подожди чуть-чуть, кошечка, и я приласкаю тебя, как надо.

Каил

— Папа, — Сафиренка готова была заплакать, понимая, что мы четверо, даже объединившись, пальцем пошевелить не сможем, захоти демон и вправду что-то с нами сделать. — Я не могу оставить сестру в опасности! А если бы это была я?

— Ты не попала бы в такую ситуацию, — отрезал отец. — Эта ведьма расплачивается за собственную неосмотрительность, а её мужа за излишнюю мягкотелость, — презрительно фыркнул он.

— Ысыф, — не выдержал я.

— Позвавший демона по имени рискует своей душой, — предупреждающе рыкнул высший. — Я прошу тебя на этот раз лишь ради спокойствия Сафиры.

— Ты обманула меня! — взвился Римурик, прыгая перед Суллей, так и не поднявшей головы.

Я снова засмеялась, не в силах остановиться: картинка — «младшеклассник пытается напугать старшеклассницу».

Однако, моё веселье резко оборвалось, когда, повинувшись приказу хозяина, оборотень легко подхватил девушку поперёк талии, закинул ко мне на кровать, ставя надо мной на четвереньки и безо всяких прелюдий, резко толкнувшись внутрь, сорвался на бешенный галоп под поплывшие взгляды и сальные улыбочки гномов.

Я не отрываясь с ужасом смотрела на лицо эльфийки, не в силах зажмуриться, чтобы не видеть расширившиеся от боли розовые глаза, выступившие капельки крови из прокушенной губы.

— Прости, прости, — шептала я, готовая уже разреветься от бессилия, ведь, даже лягнуть ногой под зад насильнику не могла. В первый момент инстинктивно дёрнувшись, сама чуть не взвыла от боли, охватившей запястья и щиколотки: казалось, магические путы разрезали не только кожу, но и мышцы.

— Непослушные наложницы должны быть наказаны, — слащаво тянул Римурик. — Орвен, что ты нежничаешь? Со своей самкой будешь миндальничать. Работай лучше!

Эльфийка вздрогнула, по лицу прошла судорога, из глаз всё же хлынули слёзы, с губ сорвался протяжный стон.

— Вот, другой расклад, — довольно осклабился недомерок, затем подошёл к кровати и приблизил свою ухмыляющуюся рожу к моему лицу. — Я всех своих оборотней на неё спущу, пока ты не согласишься добровольно возлечь со мной и моими уважаемыми гостями.

Каийринтираси

Перед нами неожиданно возникла стена, а за спиной с лязгом захлопнулась решётка, по всему периметру заиграли всполохи магической ловушки.

— Кажется, мы недооценили противника, — скрипнул зубами Шиир.

Я видел, насколько ему трудно прогонять из глаз беспомощное выражение, как заиграли желваки, до побелевших костяшек сжались кулаки. Да и мне самому всё труднее становилось не поддаваться отчаянию.

— Радует, что наши люди не успели последовать за нами, — как можно спокойнее произнёс я, сам же не веря. — Будем надеяться, они поторопятся позвать помощь.

— А мы будем сидеть сложа руки? — рявкнул, не сдержавшись инквизарий.

— Можем, конечно, попробовать прорваться, но ты же сам понимаешь: шансы близки к абсолютной пустоте, — пожал я плечами, хотя самому хотелось с упорством обезумевшего бросаться на преграду.

Я свёл свои руки вместе, вызывая верный клинок, не раз выручавший в жарких схватках. Дождался, когда по лезвию заструились золотые потоки силы, и кивнул побратиму. Лгнориастиас шагнул к решётке, хватаясь за неё обеими руками и шепча заклинание, напрочь игнорируя прошивающую всё его тело боль. Мой меч со звоном опустился на кованые прутья, соскользнул со скрежетом, не нанеся и малейшего ущерба плетению чар. За то нас хорошо закоротило и отбросило к дальней стене.

— Будем пробовать ещё? — спросил я.

— А то? — ухмыльнулся друг. — Я не я, если мне просто показалось, как дверь дрогнула.

Каил

— Папа, прошу! Ты же можешь помочь! Для тебя почти нет ограничений ни в одном из миров! — взмолилась Сафиренка. — Помоги Альфитии!

— Сафира, — глаза высшего предупреждающе заволкло тьмой клубившейся ярости. —

Ты знаешь, что за просьбу демону обратившемуся придётся заплатить. Я не могу взять свою кровь в уплату даже под страхом уничтожения. Это будет последним на что может пойти отец, даже такой как я. Моё дитя для меня более, чем священо!

— Ысыф, — сегодня я решил до конца отыграть роль смертника, лишь бы спасти свою истинную: для высшего почти не существовало невозможного. — Я прошу спасти Альфитию, ведьму рода Мракса, дочь Мортии и готов расплатиться своей кровью!

— Каил! — вскрикнула подруга, прижимая дрожащую ладошку к губам.

— Ты сам сказал, ведьмак! Я выполню твоё желание. Но сначала плата, — усмехнулся демон и в его глазах мелькнуло что-то близкое к уважению.

А я приготовился отправиться в сады Шаирона.

— Перестань, перестань, — завопила я.

— Ты согласишься? — радостно блеснул глазами гном и махнул недовольно заворчавшему оборотню, чтобы освободил жертву.

Эльфийка, не сдержав дрожи в руках и ногах, всем телом рухнула на меня, как только непомерно огромный член выскользнул из её растерзанного лона. Орвен многообещающе подмигнул мне, намеренно демонстрируя своё внушительное орудие, неторопливо застегнул ширинку и нехотя слез с постели.

— Ты готова принять наши ласки? — вкрадчивым голосом снова начал свою словесную игру Римурик.

«Гад ползучий! Мы с тобой поиграем ещё! Я не стану так просто сдаваться, подавая саму себя на блюдечке с каёмочкой. Но и нельзя больше подвергать опасности Сулли»:

— Боже, дорогая, как же тебе досталось! Прости, если сможешь, прости, — зашептала я ей.

— Не ты виновата, — сквозь всхлип тихо отозвалась она.

— Ты не ответила, ведьма! — кажется, кто-то начал терять терпение.

— Вы собрались добиться от меня удовольствия своими крохотными пипирками? — хмыкнула я, но заметив выражение озверения на семи противных рожах, поспешила добавить, пока мою сестру вновь не начали терзать у меня на глазах. — Сами же сказали, я должна получить удовольствие, а с вашими размерами это будет проблематично, — и похлопала глазками, как можно более наивно.

— Решила перехитрить меня, ведьма? Будет тебе улётный секс, — побагровел наш типа хозяин. — Орвен, зови остальных.

Телохранитель рысцей рванул на выход.

— Но нерл, — встрял старик. — Тогда вся сила достанется им, — кивнул в сторону выходящего за дверь оборотня.

— Эти полузвери умеют закрываться от чужой силы, а мы выпьем всё до капли через поцелуй, — заверил Римурик. — Я отлучусь не на долго, объясню всё этим тупым животным и возьму с них магическую клятву. А вы пока присмотрите тут, — скрылся он за дверью.

Каил

— Твоя кровь станет моей, Каил, ведьмак рода Мракса, сын Малиики и Сореноса дар Горкурса, — нараспев произнёс демон. — Я, высший истарх* царства Эскурия*, принимаю твою жертву во имя Альфитии, ведьмы рода Мракса, дочери Мортии. Твоя кровь станет частью моей.

Я опустил на колени и склонил голову в ожидании.

— Папа! — снова вскрикнула Сафирена, попытавшись встать между нами. Но мужья шустро окружили её, оттесняя подальше.

— Жертва принесена и принята, — спокойно произнёс Ысыф. — Твоя кровь смешается с кровью моего рода через моих потомков, даруя родителям жизнь бессмертных.

— Я не выйду за чужого истинного, — в панике закричала подруга, а её мужья еле сдержались от оборота.

— Тебе и не надо, — отчего-то весело хмыкнул демон и растворился в воздухе.

Шесть гномов с нескрываемым вожделием на лицах обступили кровать со всех сторон. Их юркие пальцы забегали по моим ногам, ягодицам сестры, норовя скользнуть в наши промежности. Но Сулли, так и оставаясь в позе сверху, плотно сжав бёдра, не пускала не в себя, ни ко мне. Обе упорно при этом молчали, чтобы ненароком не сказать чего-то, за что зацепятся эти паскудники.

— Интересное у вас развлечение, — мы с подругой вздрогнули от неожиданности и уставились на великолепнейшего из мужчин, не понятно каким образом материализовавшегося в комнате.

Гномы, моментально втянув головы в плечи, попытались ретироваться, но замерли на месте, скованные магической сетью.

Незнакомец был шикарен в своей красоте, если бы не всепоглощающая аура опасности, исходившая от него.

— Высший, — сдавленно пискнула эльфийка.

— Кто? — не поняла я, не сводя глаз с нового существа, гадая, какой ещё гадости нам ждать.

— Демон, — шепнула она и, кажется, попыталась вжаться в меня, слившись в один комок оголённых нервов.

— Альфития, ведьма рода Мракса, дочь Мортии, — спокойно произнёс этот дьявол во плоти, неуловимым движением пальцев заставляя развязаться магические путы, при этом оставаясь шагах в трёх от кровати. — Я пришёл забрать тебя.

— Я не стану Вашей жертвой, — враз пересохшим языком пролепетала я, понимая, что вот он самый страшный страх. Все гномы и оборотни вместе взятые теперь казались малолетними шалунами, немного похулиганившими и только.

— За твою свободу жертва принесена и принята, — на лице незнакомца не дрогнул ни единый мускул: казалось, ему невероятно скучно возиться с какой-то там человечкой. — Я перенесу тебя в любое место, которое представишь в мыслях.

— А Сулли? — теперь мы лежали с моей новой названной сестрой практически в обнимку, пытаясь прикрыть хоть немного наготу друг друга.

— За неё не просили, — равнодушно отозвался демон. — Мне нет повода вызволять ещё и её.

— Я, я прошу! — поспешила перебить это могущественное существо, пока не стало поздно.

По спине пробежался холодок ужаса от осознания, что вот именно сейчас подписываюсь на нечто запредельно кошмарное. Но оставить Суллифанию после всего увиденного было бы верхом подлости. Я не смогла бы предать девушку даже, если бы она не защищала меня так отчаянно.

— Уверена? — кажется в глазах самого опасного существа во всех вселенных впервые появился хоть какой-то интерес; я кивнула, соглашаясь. — Тогда скажи своё согласие ещё раз, называя ваши полные имена, — распорядился этот чёрт из табакерки.

— Я, Альфития, ведьма рода Мракса, дочь Мортии, прошу за Суллифанию, дочь нерла Тимофея Прокопенко, — произнесла я, отчаянно сражаясь с сестрой, пытающейся ладошкой закрыть мне рот и испуганно сверкавшей родохрозитом глаз, при этом почему-то мычавшей, будто не в силах разлепить губы.

— Я, высший истарх царства Эскурия, принимаю твою жертву во имя Суллифании, дочери нерла Тимофея Прокопенко, — запел очаровывающий голос. — Альфития, ведьма рода Мракса, дочь Мортии, твоей платой будет невозможность встречи с астнерлом Лгнориастиаас Шииром и ронерлом Дасльлстабр Каийринтираси пока в твоём чреве не зародится новая жизнь, обещанная мне. Жертва принесена и принята.

— Я не смогу Вам родить, — в панике залепетала я, понимая, что никогда в жизни больше не увижу мужей, да и становиться сур-мамой демонёнка как-то не прельщало; даже, если бы беременность и случилась бы каким-то чудом, оставить своего ребёнка я не смогла бы, а жить с демоном такое себе.

Он, конечно, мужик привлекательный, но от мысли разделить с ним в постель бросало в дрожь, и это не про сексуальное желание.

— Ты поймёшь, когда придёт время. Однако, — улыбнулся он, наверное, думая, что приветливо, а мне захотелось заползти под кровать; Сулли же, вообще дышать перестала. — Я восстановлю твои метки. Считай это подарком будущей матери. Но инквизарий с эльфом всё равно не смогут попасть к тебе, как бы не старались. Поторопись исполнить свою часть договора. Сколько вы будете в разлуке, зависит от тебя.

Не успев попросить более понятного объяснения, мы с эльфийкой оказались на знакомом мне уже лугу. Том самом, где я оказалась после похода на почту. С удивлением оглядели себя и друг друга: надо же, демон озаботился скромно прикрыть одеждой наши тела. Поняв, что свободны, мы запрыгали от радости взявшись за руки.

— Спасибо, Альфития! Спасибо! Я не смогла помешать твоему договору с высшим, но теперь я Суллифания, дочь нерла Тимофея Прокопенко — вечная должница Альфитии, ведьмы рода Мракса, дочери Мортии, здесь и в садах Шаирона моя жизнь принадлежит тебе! — торжественно произнесла она, как только мы перестали скакать.

— Сулли! — попыталась возразить я.

— Пожалуйста, не отвергай мой дар, — попросила названная сестра.

— Я принимаю твой дар и тебя саму, — произнесла я, моментально оказываясь в крепких дружеских объятиях.

Нашу идиллию нарушил слишком уж знакомый топот копыт. Ощущение дежавю неприятной догадкой кольнуло сердце. В нашу сторону летело пятеро лошадей, нетерпеливо подгоняемых всадниками.

— Бежим, — выкрикнула я, хватая подругу за руку.

Шиир

Магловушка сдалась после третьей атаки. Мы с эльфом тяжело переводя дыхание и отфыркиваясь, смеялись, как мальчишки, радуясь своей победе.

Сражение с преградой порядком вымотало нас, да и нервное напряжение вылилось вот в такое неуместное веселье.

— Пошли за женой?! — махнул я рукой, в сторону открывшегося портала, откуда посыпали наши подчинённые.

— Не теряя времени, — отозвался Кай, сверкая отблеском азарта битвы в глазах. — Теперь осталась только одна тропа.

— Надо было догадаться, что гном спрячет нашу любимую у нас под самым носом, — с досадой произнёс я.

Оказавшись в подземной норе, мы готовы были рычать от разочарования и бессильной злости.

На разворошенной кровати валялись обрывки магической верёвки. Вокруг с перекошенными от страха лицами в позах убегающих застыли шесть гномов, успешных уважаемых, кто бы на них подумал! Но самое ужасное — вся комната пропиталась аурой демона.

— Что ж, побратим, — позвал меня эльф. — В Царство Эскурия?

— Да хоть к самому трону Шаирона! — рявкнул я: осознавать, что снова опоздали было невыносимо.

Вызвав смежный отряд инквизариев, передали им охочую до пикантных развлечений компанию и построили портал на планету демонов. Правда перед этим я попросил:

— Допрашивайте, как хотите, но казнь оставьте мне.

Римурик

Я всегда подозревал, что являюсь баловнем Судьбы. Боги любят сильных духом, ведь, многие из них и сами не прочь иногда примерить на себя жизнь смертных. Им нравится наблюдать за сопротивляющимися року и не опускающими руки не смотря ни на что.

Выйдя из комнаты утех, чтобы связать своих прислужников дополнительной магической клятвой, я почувствовал внезапно охватившее сознание беспокойство. Тут же запищал кристалл тревоги, встроенный в один из перстней, оповещающая о вторжении более могущественного существа, чем мы могли бы прогнать без ущерба себе. Осторожная расчётливость всегда была основной чертой личности во всех моих жизнях, что стабильно помогало сносно устраиваться после каждого рождения. Поэтому я благоразумно смылся из пещеры вместе с охранниками. На оставшихся шестерых мне было абсолютно плевать. Во все времена на войне неизбежны потери — главное, чтобы ты сам не стал расходным материалом. Не волновался я и за свою добычу.

То, что демон отпустит ведьму, я не сомневался. Когда высшие собираются уничтожить кого-то, они не заморачиваются с воплощениями и перемещениями. Если он пришёл за ней, значит, кто-то расплатился своей кровью за свободу этой души.

Однако в груди вновь всколыхнулась застарелая ненависть. Неимоверно бесило, что и в этом воплощении у меня отобрали то, что я по праву считал своим. Мне оставалось лишь подождать новой возможности поймать эту изворотливую тварь. Но я был уверен, что новая наша встреча не за горами. Просчитать её дальнейший путь было обычным делом техники, тем более мне — бывшему сотруднику карательной организации, наводящей ужас даже на сторонников режима. Все жертвы насилия стремятся в убежище, чтобы надёжно, как им думается, спрятаться. А где лучше всего ведьме?

Поэтому мы, оседлав лошадей, рванули к деревне Ирданирия. Перемещаться порталами сейчас было бы слишком рискованно.

Зачем мне нужна именно Альфия? В стремлении овладеть её телом у меня не было чисто мужской одержимости, тем более, что я всё ещё помнил её мужчиной. Причины были гораздо серьёзнее и глубже.

Моим наказанием за деяния прошлой жизни было сохранение памяти о всех пяти предыдущих воплощениях души. И каждый раз будь я орком, неандертальцем, гремлином или человеком, моя истинная сущность не менялась, лишь удлинняя кровавый шлейф, тянущийся следом. Все законы кармы не могли заставить меня отказаться от упоительного чувства всевластия, даруемого истязаемым своему мучителю. За особую жестокость к допрашиваемым во время второй человеческой жизни я был расстрелян победителями той войны. Эта ведьма, тогда проживавшая свою никчёмную жизнь обычного представителя рода людского в мужском теле, была одним из членов сопротивления. О! Её, точнее его, я пытал несколько недель, придумывая всё новые и новые способы развязать язык. Тупая упёртость заключённого лишь разжигала во мне алчный голод, требуя всё новых порций чужих страданий для утоления дикой маниакальной жажды. Мы уже становились единым целым: наши души сливались в неразрывную связь долга судьбы, обещающая продолжение в каждом из последующих витков реинкарнации. Но кто-то свыше решил посмеяться надо мной: резко оборвав сладость безраздельного обладания чужой сущностью. Внезапно те, кто

ещё вчера был на грани полного уничтожения, непостижимым образом восстали из пепла и обрушились на своих поработителей, сметая нас с лица планеты. Паршивые освободители не позволили мне довершить начатое и связать две линии в одну, а этот отщепенец выпросил у командира разрешение саморучно пустить пулю в мой лоб. Думаю, именно, за эту невольную допущенную слабость боги-хранители семи миров заключили мою душу в тело презренного слабосильного гнома, намеренно насмехаясь над бывшим высоким плечистым красавцем с непринуждённой лёгкостью ломавшим конечности врагам.

Это было самым болезненным ударом по моему самолюбию. Но я смог сколотить приличное состояние сразу в двух мирах, позволявшее отдавать приказы тупым боевикам, имевшим как превосходство только гору накаченной мускулатуры. Я стал мозгом криминальных группировок. Жажда крови всё сильнее мучила меня, не позволяя получить удовлетворение. Пока я не увидел принадлежащую мне рядом с новым деловым партнёром. В этот раз боги были благосклонны ко мне, заключив душу моего врага в слабое женское тело. Я с наслаждением рассматривал ауру той, кого ломал и подчинял Самир. Жертва всегда остаётся жертвой. Приятно осознавать, что твоя смерть отомщена. Но этого было мало. Нужно было избавиться от этого недотела. Мечта вновь стать человеком разъедала сердце невозможностью воплощения. Пока я не повстречал умирающего мага.

За спасение своей жалкой шкурки, он выправил мой кармический путь. Я запечатлел в своей памяти каждое слово предсказания новой судьбы:

«Перетянув земную ведьму на луг, покрытый суираном*, ты ход событий поменяешь, схватив драконову корону для исполнения желанья. Лишь овладев ты женской силой, сумеешь вновь с людьми остаться». И в завершение чародей-неудачник показал мне образ моей избавительницы. Никогда в жизни я ни ликовал так сильно: моя убийца станет моей спасительницей — более сладкой мести и представить невозможно!

Поэтому мне всё равно кто претендует на мою ведьму, каковы их стремления и мотивы. Для меня важно напитаться её силой, захватить имперскую корону, чтобы загадать одно единственное заветное желание и разорвать мучительный круг сансары.

А потом... Потом я завершу слияние наших душ, навсегда привязывая жертву к своему мучителю неразрывной нитью судьбы. Даже и хорошо, что теперь она женщина. Моё воображение услужливо рисовало заманчивые картины: прикованная к батарее, умоляющая остановиться, стонущая от мощных толчков моего настоящего члена, а не гномьего недоразумения; красиво лежащие на белой коже ровные следы плети...

— Нерл, вон они, — отвлѣк от приятных фантазий Орвен.

Но я даже не разозлился на него. Зачем? Скоро мечты станут явью. Пожалуй, я позволю этим псам всё же потерзать непокорную. Это будет даже увлекательно, учитывая безбашенный подход зверо-людов к сексу.

Она ещё будет вымаливать у меня прощение за эту и прошлую жизни!

Повторный побег по цветущей степи давался сложнее. Мой враг уже знал к какой цели я стремлюсь и классическим манѐвром стремился отрезать нам путь к спасительному мареву щита.

— Сулли, мы должны пересечь черту, — задыхаясь прокричала я.

— Держись крепче, — цепкие пальцы эльфийки сильнее сжали мою ладонь, а её ноги зачастили, увеличивая скорость и увлекая меня за собой.

Словно вклишированном боевике мы, за минуту до, оказались в спасительном круге

клана. Мерцающая стена надёжно укрыла беглянок от преследователей. Упав прямо в траву, громко смеялись, переводя дыхание под злобные выкрики Римурика и рычание оборотней. Гном привычно бесновался, сыпя угрозами. Но в этот раз я уже не боялась его и со счастливым спокойствием радовалась избавлению.

— Слушай! — дошло до меня. — А, ведь, сюда только ведьмаки и инквизарии попасть могут. Как же ты попала? Ой, как хорошо! Это был бы ужас, если бы тебя силовое поле не пустило. Как же я раньше-то не подумала? Хотя, и хорошо, что на тот момент такой мысли не возникло.

— Наверное, потому что мы за руки держались, — предположила подружка, всё ещё, как и я, лежавшая на спине с раскинутыми в сторону руками и рассматривающая синие облака.

— Её жизнь отдана тебе, поэтому охранный контур посчитал Суллифанию, дочь нерла Тимофея Прокопенко твоим продолжением, — послышался над нами голос Миранды.

— Бабушка? — вздрогнув, я поспешила подняться: никогда не привыкну к её неожиданным появлениям.

Однако, проигнорировав нас, шаманка крикнула гному:

— Что вновь забыл у наших границ дважды проклятый?

— Верни мою собственность, ведьма! — психовал недомерок.

— Здесь нет твоего. Вернись и с достоинством дождись окончания наказания, — спокойно ответила глава рода. — Это позволит тебе получить в следующий раз более приятный вариант жизни.

— Только глупцы и слабаки смиряются, — проорал он в бессильной ярости. — Я сломаю эту порченную ветвь судьбы!

— Стремящийся обмануть судьбу, обманывает себя, — покачала головой Миранда, сочувственно взирая на нашего преследователя, как на неразумного дитя.

— Я докажу вам всем возможность самому управлять своей жизнью! — запальчиво пообещал Римурик.

— Отдыхались, девоньки? — потеряла к нему интерес бабушка, переключаясь на нас. — Поднимайтесь. У нас много дел, прежде чем вы обе исполните предначертанное вам.

Каил

Мы так и остались стоять столбами посреди площади.

Сафирена, нетерпеливо притопывая ногой, нервно улыбалась мне, в тщетной попытке приободрить нас всех. Волнение за нашу новообращённую, прямо-таки притягивающую к себе неудачи, разрасталось всё сильнее.

— Сафира, — демон появился так же внезапно, как и исчез. — Не стоит тебе так утомлять собственное тело. Советник, — обратился он к Нивуру. — Сейчас же возвращайтесь ко двору его величества и начните расследование заговора против короны. Гарантирую увлекательное занятие, будете изумлены до глубины души, — засмеялся и тут же резко оборвал смех отчего у всех присутствующих, кроме ведьмы, по спине прошёлся неприятный холодок.

Только его единственная горячо любимая и оберегаемая дочь ни дня не боялась опаснейшее существо вселенной:

— Папа, благодарю тебя за Альфи, — повисла на руке высшего и звонко чмокнула в щёку, на несколько мгновений смягчая хищные черты лица и зажигая тяжёлый взгляд

счастьем.

— Всё для моей драгоценной девочки, — улыбнулся он, а затем шепнул. — Но с подружкой не встречайся до рождения моей внучки. Каждая из вас должна исполнить свою часть предначертанного, не мешая друг другу, — на секунду он позволил себе слабость и запечатлел поцелуй на лбу своего единственного ребёнка, тут же снова возвращая привычный образ жестокого монстра, повернулся ко мне и своим зятям. — Сафира должна всё это время находиться в родовом замке, Нивур. Покинув его до родов, они обе рискуют отправиться в сады Шаирона. Следите за своей женой внимательно! А ты, ведьмак отправляйся исполнить свою жертву.

Не успели мы отойти и нескольких шагов от черты, как за спиной послышался быстро приближающийся стук копыт и невнятные ругательства.

«Неужели смогли прорваться?» — скользнула испуганная мысль, а лоб успел покрыться испариной, пока я поворачивала голову в сторону шума.

От развернувшейся перед глазами картины сердце забилося чаще, а на лице расцвела улыбка. Из раскрывшегося неподалёку портала вылетел конный отряд инквизариев и стремительными тенями помчался за улепётывающим во все лопатки гномярой с подельниками.

— Намыльте хорошенько шею этому идиоту! — крикнула я вслед защитникам, старательно разглядывая удаляющиеся мощные фигуры в ставшей уже родной форме.

— Твоего мужа среди них нет, — строго произнесла шаманка, при этом лучистые глаза понимающе улыбались. — Не пытайся обойти договор с демоном. Только хуже сделаешь. Хочешь скорее вернуться к Шиiru с Каем, дай высшему, что он потребовал взамен на услугу. И разорви, наконец, связь с Самиром и Римуриком. Обиды прошлого отравят будущее.

— Но я так и не поняла, чего конкретно высшему нужно, — все эти недосказанности и туманные фразы порядком напрягали. — И ладно с Самиром развестись. А гоном-то здесь причём? Я и не связывалась с ним.

— Слушайся сердца, тогда меньше совершишь ошибок. Всё равно каждый проходит свой путь, как бы не сопротивлялся, — пояснила Миранда, не пояснив ничего.

— Я беспокоюсь за мужей, — тихо призналась я.

— Им тоже придётся пройти через то, что является их судьбой, — бабушка, похоже, совершенно не стремилась облегчить мне выполнение возложенной демоном миссии. — Поторопимся. Вам обоим нужно подкрепиться и взять необходимое, а потом отправишься в замок Дасльлстабр, чтобы передать эльфу принадлежащее ему по праву. Ну и заодно, успокоишь свекора. Он места себе не находит. Всех слуг на твои поиски бросил. Того и гляди, армию поднимет, — весело подмигнув расхохоталась шаманка на несколько минут становясь красивой задорной девушкой.

Ысыф

Вернувшись во дворец, я пребывал в приподнятом расположении духа. В жизни вечного мало что радует по-настоящему. Моей отрадой после гибели жены оставалась лишь дочь. Ирония судьбы: мой любимый ребёнок из-за моего наказания не могла наследовать от меня бессмертие. Однако, время искупления приближалось. Я много тысячелетий плёл узор смертных жизней, чтобы, наконец, преодолеть проклятие родной сестры.

*** — Ты пожалеешь, Ысыф, что поступил так со мной! — кричала Ахия на краю озера Всепожиряющего огня бездны. — Ты не должен был отнимать их у меня! Я не прощу тебя. Твоим проклятием будет гибель твоей истинной и смертность твоего потомства.

— Не надо, остановись, — я пытался изо всех сил прорваться сквозь силовой барьер, в который отчаявшаяся демоница влила без остатка весь энергетический резерв; наверное, тогда в первый и последний раз я испытывал такой ужас. — Если ты войдёшь в озеро смерти, то не сможешь возродиться демоном, пока не разорвёшь нить судьбы. А смертные этого делать не умеют!

Я не успел объясниться! Не успел доказать, что мстил за обиду нашему роду. Я любил свою старшую сестрёнку и пытался уберечь от боли, в итоге ранив смертельно душу. Лучше бы я позволил ей самой узнать о предательстве клана её возлюбленных.

Стоя на коленях у кромки бушующего пламени, я в отчаянии взывал к богам семи миров, умоляя позволить исправить ошибку.***

Настойчивое ботание в двери вырвало из воспоминаний. Мне не нужно было выяснять личности незваных гостей. Так ломиться к высшему могли лишь возлюбленные Ахии, без разницы в каком воплощении. Точнее, двое из них. Третий всегда был миротворцем.

Позволив ворваться в мой дом, я встретил этих двоих в своём кабинете.

— Демон! — первым влетел, конечно же Юдарий, ах да, теперь он Шиир.

— Не помню, что приглашал вас, — смотреть на растерявших бывшее могущество было забавно, хотя их решимость вызывала уважение, ведь, они даже не помнили, кем являются на самом деле, но пытаются бороться в заведомо проигрышном состоянии. — Тем не менее, окажу вам любезность и позволю задать вопросы.

— У нас лишь один вопрос: где наша жена? — а Эвизир во всех воплощениях неизменно обманчиво сдержан, но тем и опасен, смертельно опасен для противников.

— Скажем так, её здесь нет, — усмехнулся я.

— Я не верю! — и что же ты, Юдарий, никак не научишься манерам, сколько бы я не создавал для тебя условий? Так и остаёшься неотёсанным мужланом.

— Демоны никогда не лгут, — выдержки мне не занимать, но бывшие возлюбленные сестры до сих пор порядком действуют на нервы. Особенно теперь: слишком ярко напоминая о моём промахе, стоившем непомерно много.

— Ты не можешь распорядиться ею, — эльф старался разговаривать со мной, словно мы за столом переговоров, хотя я прекрасно видел насколько сильно дрожат его руки, каждый миг готовясь вызвать клинок, кстати, имеющий возможность достаточно болезненно ранить даже высших: и богов, и демонов.

— Я откликнулся на просьбу её истинного. Теперь лишь они определяют, когда вы все соединитесь, — становилось скучно: в разных вариациях всегда происходило одно и то же —

они не могли защитить мою Ахию. В этом я был прав.

— Играть с нами вздумал? — попытался всё же взять себя в руки мой бывший враг.

— Инквизарий, потерявший ведьму, позволивший жалкому гному надругаться над своей женой, иди, убейся об стену. Из раза в раз, из воплощения в воплощение, я давал вам троим возможность искупить свой грех. Но всё равно итог оставался один и тот же. Вы позволяли ей умирать снова и снова от рук тех двоих. Я выпросил у создателей возможность исправить несправедливость, причиной которой мы все стали. Но вы каждую жизнь умудрялись всё испортить! В прошлый раз я даже отправил душу сестры в мужское тело, но и тогда вы двое позволили ей вновь испытать все ужасы, что она вынуждена терпеть почти вечность, — не позволяя опомниться своим гостям, я оказался рядом с Юдарием, заставляя встретиться взглядами.

***Инквизарий взглянул в бездну моих демонических глаз, проваливаясь в клубящуюся пустоту, теряя самого себя и неожиданно выныривая в незнакомом месте среди вековых деревьев, шумящих буйной летней листвой. Он в изумлении смотрел на людей в странной одежде с иномирным оружием в руках. А дальше замелькал калейдоскоп событий, утягивая сознание Шиира в свою воронку.

«Вот поседевший раньше времени командир и его помощник подробно инструктируют юного бойца, отправляя с опасным заданием.

Вот юноша прогуливается среди солдат противника, выглядывая, подсчитывая, подслушивая.

Новая картинка показала шестерых жителей небольшого городка с жадностью делящих награду за выданного врагам своего защитника.

В следующее мгновение душа инквизария корчится в агонии, обливаясь кровью вслед за измученным пытками пареньком, с молчаливым упорством стискивающим зубы, с вызовом смотрящим прямо в глаза своим мучителям.

— Грязная свинья, ты всё равно заговоришь, — обещает холёный офицер, предвкушающе улыбаясь.

Рядом, развалясь в глубоком кресле, спокойно попыхивает сигаретой второй:

— Лучше бы тебе, мальчик, рассказать, где прячется ваш отряд. Пойми, твоя жертва бессмысленна. Вы лишь оттягиваете неизбежное своим сопротивлением. Хотя, мне доставит удовольствие ломать тебя.

А теперь уже командир суёт в переломанные пальцы трофейное оружие:

— Стреляй! Грохни эту сволочь! Отомсти за себя и за всех наших!

Заместитель заламывает руки ещё совсем недавно считавшему себя господином чужих жизней, заставляя встать на колени рядом с носилками израненного пленника. Рука наставника помогает приставить ствол к голове карателя и нажать на спусковой крючок.

Ткань мироздания вздрагивает, нити судьбы, задрожав, перекручиваются тугим узлом, запутываясь, нарушая стройность рисунка: жертва становится палачом, палач — жертвой.

Один падает с пулей во лбу, второй начинает безнадёжно задыхаться в предсмертных судорогах на руках соратников. Военврач, тщетно пытавшийся спасти мальчика, в отчаянии выхватывает оружие у одного из бойцов и даёт короткой очередью по любителю сигарет».

Тьма, схватив сознание Шиира, резко выбросила его в реальность. Инквизарий, упав на колени, пытался вдохнуть больше воздуха. Обеспокоенный эльф метнулся к побратиму, поддерживая.

— Играешь, демон? — шипел он в бессильной ярости.

— Показываю вашу ошибку, — как же раздражают смертные своей непомерной гордыней: живут миг, а ведут себя, словно вечные. — Вам дана возможность в этой жизни всё исправить и развязать ложное плетение. Не заставляйте измученную душу снова выполнять вашу работу. В этот раз боги милостиво упростили задачу для вас. Не испортите всё окончательно. Другого шанса не будет. Если история повторится вновь, я навсегда отберу душу своей сестры у вас и заставлю возродиться демоном мщения.

— Что ты хочешь, Ысыф? — глухо произнёс первый муж ведьмы.

«Быстро оклемался, ценю! Теперь верю, что он ради Ахии на всё готов, пусть и в этом её воплощении».

— Я позволяю вам наблюдать за женой и оберегать её, но на расстоянии, так, чтобы она вас не видела, пока в ней не зародится обещанная мне жизнь, — интересно было наблюдать, как вытягиваются лица возлюбленных моей сестры.

— Ты хочешь сделать её своей... — зарычал инквизарий.

— Это будет не мой ребёнок, — оборвал я его. — Вы услышали всё, что должны были услышать. А теперь выметайтесь из моего дворца.

Нужно было поскорее избавиться от них, пока гнев за их первую жизнь снова не лишил меня контроля.

Когда за этими двумя схлопнулся портал, я позволил памяти возродить мысленные образы случившегося за много периодов до зарождения на Земле первой живой клетки.

***Моя сестра была цветком моего сада, любимым и оберегаемым с трепетом свойственным лишь демоническим сущностям.

Наши родители погибли во время дворцового переворота. И я точно знал имена наших врагов, сейчас находящихся на самой вершине власти. Пришлось затаиться и копить силы для решающей битвы.

Непереносимым ударом для меня стала влюблённость Ахии в трёх братьев, сыновей убийцы наших родителей. Я не мог позволить их крови соединиться с нашей.

Заперев мою глупую девочку в башне, я объявил ей, что она станет женой моих друзей. А сам собрал сторонников и сверг узурпатора с древнего трона Эскурия, вернув его законному наследнику, вынужденному скрываться в чужих мирах.

Свадьбу сестры я намеренно назначил на объявленный день казни изменников. Мне хотелось помочь ей раз и навсегда расстаться с опасными иллюзиями. Сразу после церемонии, оставив новобрачных для завершения ритуала, не предназначавшегося посторонним взглядам, я отправился к озеру Всепожиряющего огня бездны. Меня не тронули мольбы Ахии, принимаемые мной за глупые капризы влюблённой девчонки.

— Жена не должна бояться своих мужей. Будь послушной, — внушал я.

— Ысыф, умоляю! Ты не видел их взглядов, не слышал обещаний. Лучше позволь умереть рядом с любимыми! — неуместные слёзы катились по бледным щекам. Не о такой свадьбе для своей сестры я мечтал, но и отступить не мог: изменники должны быть наказаны, а наш род останется незапятнанным связью с преступниками.

Откуда мне было тогда знать, что в спину воткнут нож те, кому больше всего доверяешь.

Мечь застилала мне разум, сбивая все чувства и ощущения. Я наслаждался своим триумфом, наблюдая, как Юдарий, Эвизир и Ясфир по одному падают в пламя. Их взгляды полные тоски и безнадежности ласкали раненное самолюбие. Срывающееся с губ имя любимой рождало в сердце только ярость:

— Вам никогда не получить Ахию. Она забудет вас. Уже забыла в объятиях мужей!

Лишь напившись агонией поверженных, я с ужасом почувствовал боль сестры. В мгновение ока оказавшись рядом с покоем новобрачных, чуть не лишился рассудка, услышав мучительный стон:

— Не надо! Умоляю! — кричала она.

— Твой глупец-братец сам подарил тебя нам. Пусть пока понаслаждается гибелью твоих защитников. Так легко оказалось внушить ему, кто враг. Немного осталось подождать. Мы позволим тебе увидеть его смерть. И тогда истина навсегда исчезнет из этого мира. А тебя, пожалуй, оставим. Забавная получится жертва ради обычной марионетки на троне.

Снеся напроочь магические замки, я ворвался в комнату. Мои друзья, Вилалис и Чевиулис, те, кому я доверил самое ценное в своей вечности, глумились над моим сокровищем, наказывая за любовь к другим.

Они даже не успели осознать моего присутствия, слишком увлекшись истязанием собственной жены. Я вырвал души обоих, накладывая запрет на возрождение высшими, отправляя на перерождение среди смертных. А потом долго сжимал в объятиях измученную Ахию, вымаливая прощение.

Казалось, сестра смирилась. Но стоило ослабить бдительность, и она сбежала к месту казни любимых, желая разделить с ними участь последующих воплощений.***

Как же приятно было вновь оказаться в своём доме, где ты можешь полностью распоряжаться сама собой и своей жизнью!

Первым делом я набрала для Сулли ванную, затем отправилась к названной бабушке за обещанным пирогом.

Отмывшись от чужих запахов и прикосновений, эльфийка заметно повеселела.

— Я, конечно, уже подлечила тебя немного, — протянула я ей коробочку с приятно пахнущей смесью. — Но намажь себе внутри ещё и этим. Лишним точно не будет. Мало ли какой заразы нахватался по чужим койкам блохастый.

— Эльфы не болеют таким способом, — улыбнулась подружка. — Но за внимание спасибо. Я немного похозяйничала без тебя и набрала новой воды, только не знала, что добавить для аромата.

— Вот за это отдельная благодарность, — искренне обрадовалась я. — Мне тоже не помешает отдраить хорошенько всю налипшую на тело и ауру грязь из этого притона. Ты пока угощайся, а я пойду поотмокаю немного.

Добавив душистый настой, я с наслаждением погрузилась в воду, смывая всё омерзение от сальных взглядов и липких касаний чёртовых семи гномов.

«Теперь сказка про Белоснежку станет моей самой ненавистной», — подумалось мне, а затем мысли плавно скользнули к любимым. Я прикрыла веки, надеясь увидеть внутренним взором удивительные глаза Шиира, чарующую улыбку Кая. Почему-то всё время норовило возникнуть обеспокоенное лицо Каила.

Ужасно захотелось плакать от тоски по моим любимым мужчинам. С неожиданной очевидностью я поняла, как же мне мучительно одиноко без них. И самое главное, что я хочу, чтобы они были рядом. Прямо сейчас. Все трое. Ибо без них блекнут все краски.

Насколько я рада была расставаниям с Самиром, настолько мучительна для меня разлука с инквизирием, эльфом и ведьмаком.

«И почему я его считала другом, отталкивая и держа на расстоянии? Ведь, в первый же

день он мне понравился. Как же глупо мы распоряжаемся временем, считая, что всё успеется. А что теперь? Как мне выполнить договор с демоном?»

Освежившись и переодевшись в чистое, я, прям, человеком себя почувствовала.

В кухне уже ждала Миранда, мирно беседуя с моей спасёнкой-спасительницей.

— Альфития, скорее собирайся. Время почти на исходе, — торопила шаманка, пока я пыталась прожевать запихнутый в рот кусок, параллельно собирая в сумку указанные ею снадобья. — Если опоздаешь, всё ещё сильнее запутается.

— Ты говорила, я что-то передать должна свекору, — напомнила я.

— Это уже с тобой, — вручила мне два пузырька бабуля. — Вот держи. Это порталные зелья магов. Один пузырёк разобьёшь для возвращения домой. Второй на всякий случай. Всё идите, — она разбила ещё одну бутылочку, подтолкнув нас обеих к сиреневой воронке.

«Всё же, любят маги грязь развести», — хмыкнула я про себя.

Каийринтираси

Демон вышвырнул нас из своего дворца подобно молочнозубым кутятам.

Оказавшись на дикой Тиса-Белильичи, мы долго приходили в себя от оглушившей нас волны ярости высшего. Только к закату Голубой звезды нам удалось пошевелить конечностями и, преодолевая дичайшую боль в разбитом теле, занять вертикальное положение.

— Что показал он тебе? — наконец, смог я задать мучавший всё это время вопрос.

Шиир, молча, коснулся моей головы, оглушая картинами нашей прошлой жизни:

Я, как призванный следить за лояльностью подчинённых, объясняю юным парням и девчонкам насколько почётно умирать за идею. Равнодушно смотрю вслед отправляющимся на верную гибель, понимая, что не могу поступить иначе: не я начал эту войну, но мы должны её закончить. Затем перед моими глазами предстаёт переломанное, исхлётанное тело юноши. И я помогаю своему другу-командиру вершить правосудие. И лишь после понимаю, какую ошибку мы оба совершили!

Надёжно закрытые до сих пор воспоминания бьют точно в сердце, заставляя задыхаться от осознания. Теперь я уже по-новому просматриваю всю эту жизнь и понимаю, кто и почему встретился на моём пути.

— Мы должны, просто, обязаны в этот раз спасти Альфитию! — шепчу пересохшими губами, глядя на строящего порталы сосупруга.

Инквизарий, рыча, пытался вновь пробиться на Эскурий. Тщетно. Все порталы были перекрыты именно для нас двоих. Я молча наблюдал, как раз за разом несдающийся страж отлетал на всё большее расстояние от точки отправки и вновь бросался вперёд. Бороться с тем, кто лично водрузил корону на голову царя эскурианцев, было бы, конечно, весьма почётным, но абсолютно проигрышным занятием. Все, кто когда-либо осмеливался бросить вызов высшему, неизменно испускали свой дух даже не приблизившись к Ысыфу вплотную. Ходила легенда, что лишь его сестра Ахия вышла победительницей из противостояния с братом. Но где сейчас эта смелая демоница, ответить не смог бы никто. Было бы идеальным выходом обратиться к ней за помощью против того, кто убил её возлюбленных. Наверняка, она не отказалась бы насолить братцу. Но найти её ещё сложнее, чем убить бессмертного.

— Ты не успокоишься, пока все кости себе не переломаешь? — всё-таки как-то надо было остановить этот недобой бессмысленный и беспощадный. — Не думаю, что Аля испытает восторг, обнаружив тебя прикованным к постели или ещё хуже бездыханным. А это обязательно случится, как только истарху надоест твоё назойливое внимание. Ты сам прекрасно понимаешь, что невозможно обойти договор с демоном, — я неспешно подошёл и присел на корточки рядом с тяжело дышавшим, похоже, вечным другом, в очередной раз распластанным на каменистой почве. — Если наша жена не подпустит к себе назначенного демоном на роль отца, мы рискуем прожить всю оставшуюся жизнь в разлуке. А в следующем воплощении ей снова придётся пройти этот же круг. И не факт, что мы вовремя окажемся рядом. В любом случае, у нашей любимой со временем мог бы появиться кто-то ещё. Так стоит ли сейчас ревновать к тому, кого мы не знаем?

— Это не ревность, — сел инквизарий, вытянув ноги и уставившись на свои руки. — Альфи всю её жизнь кто-то приказывал, принуждал. И снова абсолютно чужой для неё

мужчина заставляет нашу девочку что-то делать против её воли. А что, если этот папаша окажется таким же, как земной муж? Что мы сможем сделать для её защиты, не имея возможности приблизиться?

— Укоротить его на голову, когда семя даст свои ростки, — я и сам понимал, насколько неубедительно звучит мой голос, и побратим тут же озвучил вслух мои же мысли:

— Но до этого он вдоволь наизмывается над беззащитной ведьмочкой! Она же лекарь, а не боевой маг, способный постоять за себя. Знаешь, я уже молюсь, чтобы это был Каил. Как бы не злил меня ведьмак своим неприкрытым интересом к нашей жене, но это был бы самый лучший из вариантов! По крайней мере, он её любит и будет оберегать ничуть не меньше нашего.

— Вставай. Пойдём в замок наместника. Моему отцу никто же не запрещал подходить к невестке. Будем надеяться, что сможем защитить Альфитию, — протянул я ему руку, помогая подняться.

Римурик

— Чёртовы ищейки! Во всех мирах легавые под ногами путаются. Мусора, чёрт! — ни в чём не повинный пуфик отлетел к стене. — Почему я не могу взять то, что всегда было моим?

Я подошёл к окну и посмотрел на улицы земного города с двадцать второго этажа, обвёл взглядом свою дорожную квартиру. Когда-то я готовил самому себе возможность обосноваться здесь. Но теперь всё больше сомневался в правильности решения. Мой мир там. Я должен завладеть грёбаной короной императора. Желание. Одно желание, и я властелин нескольких миров. Даже странно, что ни один из венценосных идиотов не догадался об этом до сих пор. Самовлюблённые ящерицы! Честь для них превыше всего. Идиоты.

Налив себе щедрую порцию местного алкоголя, одним махом опрокинул себе в рот.

«Надо было отбирать Альфию у Самира и овладеть ею здесь. Хотел сразу получить силу, поспешил. Нужно было сначала приручить эту стервочку, приучить к себе, а уж потом вместе отправляться на Иридий. Тупой деляга! Во всех пяти воплощениях вечно рисуется рядом. Что ему стоило принять моё предложение?! Нет, решил владеть ведьмочкой в одну харю, даже не подозревая о её истинной ценности. Присосался, как клещ! Эмпат хренов! Чует, гад, что получает от неё заряд, хотя сам и не осознаёт этого. Дебильный человечек! Надо было всё-таки пресануть его бизнес, как и предлагал Орвен. Сам не понимаю, что меня останавливало каждый раз. Лучше бы я не помнил о нашей с ним дружбе в прошлых кругах сансары. Этот же поганец не помнит! А вот почему? Он не меньше народу замучил в прошлый раз. Интеллигентно так. Опыты на пленных ставил. Исследователь хренов. Почему я один расплачиваюсь? А он опять человек. И устроился удобно».

— Что делать будем, босс? — оборотень так и стоял в дверях, сунув руки в карманы.

— К мужу её поедем, — в моей голове начинала складываться новая схема.

Шиир

Второй сосупруг, безусловно прав: Астнерл Дасльлстабр Сэнсуариотилаини наша единственная возможность позаботиться о жене, не попадаясь ей на глаза. А с его полномочиями, весьма и весьма хорошая возможность.

Я чётко осознавал, что придётся смириться с ещё одним мужчиной в нашей семье.

Старательно запикивая ревнивые мысли в самый дальний отсек сознания, заставляя помнить лишь о маячившей впереди надежде на воссоединение с любимой. Всегда чем-то приходится жертвовать. Жаль, что невозможно предложить себя взамен. Ысыф не тот, кто меняет свои решения или признаёт ошибки. Он скорее погубит полмира, чем отступит от задуманного. Ладно, появление ребёнка от любимой — уже награда, в любом случае. Не важно, кто зачал, дети всё равно общие. Наверное, этот гавнюк-истарх, даже не подозревает, что дарит нам подарок, иначе, придумал бы что-то похуже. А любить нас двоих ему не за что: мы его союзников не один раз уже кошмарили, срывая планы.

— Каийринтираси, Шиир, вы нашли нашу девочку? — встретивший нас эльф был не на шутку обеспокоен.

— Отец, нам понадобится вся твоя мудрость, — сразу перешёл к сути Кай, подробно передав разговор с демоном.

— Я понял вас, — печально покачал головой наместник. — Даже не сомневайтесь: я всеми силами и возможностями прослежу, чтобы Альфития была в безопасности. Если этот мужчина, выбранный демоном, хотя бы словом или пальцем обидит мою дочь, я прикую его наручниками к кровати и оставлю так, пока малышка не выполнит договор с высшим.

— Астнерл, — вежливо постучавшись подал голос слуга. — Ваша невестка просит о встрече.

— Проводи мою дочь в южную гостиную.

— Будет исполнено.

— Я сделаю всё возможное и невозможное, — заверил наш теперь общий отец. — С Альфитией будут обращаться бережно или не получат её.

— Моя дорогая девочка! — в комнату широким шагом вошёл мой свекор. — Наконец, ты нашлась! Знала бы ты, как я волновался!

— Я так боялась, — на глаза навернулись слёзы.

— Доченька, — эльф мгновенно оказался рядом, осторожно прижимая меня к груди и поглаживая по голове, отчего я ещё больше разревелась, вспомнив своего родного отца.

Пружина нервного напряжения, скрученная событиями последних дней до предела, развернулась в один миг, затапливая жалостью к самой себе.

— Тише, тише, малышка, — шептал отец Кая. — Всё позади. Я больше не позволю кому-либо обидеть тебя. Только, пожалуйста, не сбегай больше никуда.

— А где?

— Твои мужья? — сразу понял меня наместник. — Я сообщу им о тебе. Хочешь увидеться?

— Нет, не надо, — отодвинулась я, опустив голову, чтобы не было видно щемящей сердце тоски в моих глазах. — Точнее, нельзя мне видеться с ними. Простите. Я плохая невестка и худшая жена. Я должна сказать вам, — от невыносимого стыда не знала куда деться, кусая до крови нижнюю губу. — Вы можете, нет, не так. Вы имеете полное право презирать меня и сейчас же выгнать из своего дома. Я... — эльф выжидающе смотрел на меня, держа тёплыми ладонями за плечи. — О, боги! Ужас! Как я могу это сказать?! Как признаться, что намерена изменить Вашему сыну?! Поверьте, если бы не договор с демоном...

— Альфития, — строго произнёс свекор, а я сжалась, предчувствуя бурю. — Было весьма неосторожно заключать сделку с высшим. Надеюсь, у тебя были веские причины для

этого. А, значит, ты не должна испытывать вину за сделанное и предстоящее. Ещё один муж тебе совсем не помешает. Может быть втроём им удастся уследить за тобой и удержать свою жену, — он весело подмигнул мне, а я зависла с открытым от удивления ртом.

— Прошу простить мою неучтивость, — в комнату скользнула Сулли, отлучавшаяся в купальную комнату.

— Альфития, кто эта крошка? — руки на моих плечах напряглись, лицо мужчины засветилось непонятной радостью, а глаза буквально впились в мою подругу.

— Это Суллифания, дочь нерла Тимофея Прокопенко, моя спасительница и названная сестра, — представила я вошедшую.

— Скорее, Альфития меня спасла. Ведь, она выпросила меня у демона, ничего не требуя взамен, — возразила девушка, в свою очередь, не сводя с хозяина розового взгляда, полыхающего восхищением.

— Ой, Миранда велела передать то, что принадлежит Вам, — начала я рыться в сумке. — Правда, не знаю что именно.

— Уже передала, — хриплым голосом произнёс Сэнсуар, шагнув к застывшей в каком-то предвкушении эльфийке и протягивая ей обе руки. — Суллифания, дочь нерла Тимофея Прокопенко, прошу оказать мне честь, моя истинная.

— Похоже, мне пора домой, — сдавленно пискнула я, смотря на их переплетённые пальцы.

Эти двое, кажется, даже не заметили, как я шмыгнула за дверь.

Оказавшись в холле, уже хотела открыть портал с помощью бутылка, но ко мне спешно подошёл незнакомый эльф в военной форме:

— Астнерла, по распоряжению наместника мой отряд будет сопровождать Вас повсюду, куда бы Вы не отправились. Позвольте проводить Вас в деревню ведьм.

— Но купол не пропустит вас, — засомневалась я, тайком умиляясь такой заботе.

— Мы разобьём лагерь рядом с чертой и всегда будем наготове, — пояснил командир.

— Мне неловко так беспокоить Вас и Ваших людей, — замялась я, понимая, что удобств в полевом лагере, мягко говоря не особо много.

— Это служба, астнерла, — спокойно уверил он. — Гораздо больше беспокойства будет, если мы не справимся.

— Хорошо, — смирилась я. — Благодарю за Вашу помощь.

Улыбнувшись в ответ, эльф открыл портал, в который первыми шагнули его воины, а уж затем мы.

Шиир и Кай

Мы издали наблюдали за разговором командира Нууларисау, тайно молясь, чтобы она согласилась принять помощь и сгорая от стыда от необходимости прятаться подобно подросткам, тайно подглядывающим за понравившейся девушкой. Но что было делать? Мы не смели рисковать, нарушая условия Ысыфа. С ним и не каждый демон посмел бы вступать в пререкания.

— Эльф, ты что-то чувствуешь? — тёплая волна благодарности сменялась умилением, превращаясь в озеро спокойствия, разливающееся в душе.

— Неужели это то, о чём я думаю, инквизарий?! — поверить не могу, что связь истинности вновь отозвалась. — Похоже, всё же наша лапушка любит нас, хотя и не признаётся в этом даже самой себе, — мне хотелось смеяться и петь от счастья, и я видел отражение собственной радости в глазах сосупруга.

— По крайней мере, теперь мы точно почувствуем, если нашей девочке что-то будет грозить! Заметил, насколько отчётливее теперь ощущаются её эмоции?

— Знаешь, это можно посчитать благоприятным знаком. Надеюсь, третий побратим окажется достойным нашей ведьмочки.

Попрощавшись с эльфами у самой черты, я шагнула за защитный полог. Отряд слаженно готовил походный лагерь, больше не обращая на меня внимание.

«Нужно бы им угощения что ли приготовить. И, наверное, полотенца и постельные принадлежности сшить. Что там ещё можно сделать, чтобы хоть немного скрасить неудобства?»

Не успела я обдумать формы благодарности, как навстречу мне уже неслась стайка юных ведьмочек с корзинами, источавшими слюновыделительные запахи угощений.

— Миранда отправила нас порадовать охранников, — весело сообщила одна из них, предвкушающе сверкая васильковыми глазами.

— Ох, бабуля, — засмеялась я, понимая, что многим из воинов в радость окажутся не только местные деликатесы. Шаманка ничего просто так не делает!

До крайних домов уже оставалось каких-то десять шагов, когда я увидела беспокойно мерявшего околицу шагами туда-сюда Каила. Сердце сжала холодная тоска, тягучим ядом отравляя радость встречи.

«Могу ли я видеться с ним? Вдруг и на него запрет демона распространяется? Нет. Высший чётко сказал, что не увижусь с Шииром и Каем, пока не забеременею ребёнком, зачем-то нужным этому исчадию ада. Надеюсь, он не причинит малышу вреда! Что же мне делать? Что я должна выбрать? Как же ужасно находиться в подвешенном состоянии, не зная ничего наверняка! За какие прегрешения в прошлых жизнях я так мучаюсь? Нет. Мне грех жаловаться! Сейчас всё прекрасно. Вот выполню условия сделки... Ах, если бы вернуть всё назад и пустить в тот вечер Каила в дом».

От нахлынувших чувств я расплакалась, остановившись.

Ведьмак, заметив моё замешательство, быстро преодолел разделяющее нас расстояние, нежно обнял, бережно прижимая к себе, от чего я разревелась сильнее.

— Не плачь, милая, не плачь! — осторожно вытирал он мои слёзы. — Будущей мамочке

нельзя нервничать.

— Мамочке? — от удивления даже всхлипывать перестала.

— Мамочке. Самой прекрасной на свете мамочке, — уверенно повторил он, открыто улыбнувшись.

— Хочешь сказать, я беременная? — скептически подняла бровь.

— Не сейчас, — улыбка ведьмака стала шире, а в глазах блеснул лукавый огонёк. — Наш сын очень ждёт, когда его любимая мамуленька, наконец, согласится стать женой его непутёвого отца, до сих пор так и не делавшего решающего шага. Стань моей женой, Альфития, — опустил он на одно колено.

— Каил, если бы только знал, как же я устала от всех ваших загадок и иносказаний? Прошу, нет, умоляю, просто: скажи прямо, что ещё за история с ребёнком, который уже есть, но ещё его нет, — я решила идти ва-банк, реально начинало подбешивать всё творящееся вокруг меня.

— Скажем так: очень могущественное существо пообещало, что я смогу подарить тебе исполнение самого заветного желания, если позволишь стать твоим мужем, — не стал увиливать от прямого ответа ведьмак, за что я была искренне благодарна.

— Хорошо, идём, — кивнула я: «По крайней мере у меня будет мой кроха, о котором я и вправду так долго мечтала. Да и Каила знаю не первый день! И он мне нравится, очень. Права была Сафирка, он самый безопасный для меня». — Или передумал уже? — шагнула в сторону своего дома.

— Ни за что! — разулыбался новый жених. — Ты не в ту сторону идёшь!

— В смысле? Мы будем жить либо у меня, либо всё отменяется, — заартачилась я, понимая, что не хочу больше находиться на чужой территории: дома, как говорится и стены в помощь.

— Не злись, Афиюша. Нам сейчас к дереву нужно, обряд провести, — смотрел он открыто, всячески стараясь показать, что подвоха нет.

— Ты хочешь сказать, что мы будем при всех трахаться? — меня окатило холодной водой осознания, ведь, в этом шаироновом мире все брачные обряды шли через постель; даже у эльфов, с их браслетами, обязательно нужна была консумация.

— Мы ведьминского рода, Афи, — залиvisto засмеялся Каил и протянул мне руку ладонью вверх. — Нам нужно засвидетельствовать наше решение у Ирданирия. А уж когда мы пойдём в спальную, решать лишь нам.

Наверное, нужно было обидеться, но его веселье передалось и мне, успокаивая панику. Я положила свои пальцы на его широкую ладонь и почувствовала, насколько бережно он сжал их.

Вокруг дерева уже собралась практически все жители нашей деревни, подбадривающе улыбаясь и сыпля поздравлениями со всех сторон. Ведьмак подвёл меня к Дереву Жизни, повернул лицом к себе и громко произнёс:

— Я, Каил ведьмак рода Мракса, сын Малиики и Сореноса дар Горкурора, при свидетелях под священным деревом прошу Альфитию, ведьму рода Мракса, дочь Мортии принять меня мужем, чтобы отныне и навсегда я заботился о ней и её детях, оберегал, защищал, помогал. Альфития, ведьма рода Мракса, дочь Мортии, прошу сделать меня счастливейшим существом во всех мирах.

Я вглядывалась в такое знакомое и абсолютно новое для меня лицо друга. Он сиял, реально сиял. Как-то приосанился весь, став гораздо мужественнее. Передо мной сейчас

стоял не безбашенный пацан, а серьёзный мужчина, обещавший стать надёжной опорой и крепким щитом от всех невзгод. И тут до меня дошло, что я не знаю что говорить-то. Беспомощно посмотрела в его глаза, но он упорно молчал, замерев в ожидании. Оглянулась на присутствующих.

— Скажи «согласна, принимаю», — одними губами подсказала названная мать.

Я вновь взглянула на нового мужа и улыбнулась ему, с радостью наблюдая, как он расправляет плечи, стряхивая сковавшее его напряжение:

— Согласна, принимаю! — чётко и громко сказала я, а сердце пропустило удар от искорок зажегшихся в глубине его глаз.

Каил поднял левую руку ладонью вверх и подхватил спланировавший листик:

— Теперь мы должны его съесть. Вместе, — улыбнулся мне озорной улыбкой, напоминая, что он всё ещё мой хорошо знакомый друг.

— Вместе?

— Ага, — прикусил лист с одной стороны и глазами призывая сделать тоже самое.

Хохотнув, вспомнила подобные сцены из мелодрам и мультиков, правда, там спагетина обычно была, аккуратно вобрала вторую половинку в рот, соприкоснувшись губами с мужем. Как мы его жевать будем, даже не представляла себе. Однако, на языке будто шоколадка растаяла, а Каил, притянув меня к себе, накрыл мои губы уже настоящим чувственным поцелуем, от которого задрожали коленки. Разорвав наш поцелуй, муж подхватил меня на руки и чуть не бегом помчался в сторону моего, теперь уже нашего дома под одобрительное улюлюкание и добродушный смех соседей.

Римурик

— В сто двадцать шестой раз говорю тебе, — тупость и ослиное упрямство Самира бесили невероятно. — Я не отбираю у тебя жену. Я предлагаю тебе вернуть уплаченный её отцу калым с процентами.

— Ну, во-первых, не я отдал калым, а её чокнутый папашка валялся у меня в ногах, умоляя прикрыть позор распутной дочери и предлагая за это весьма существенную для него сумму. Поэтому возвращать нечего, — этот идиот с видом цыганского барона развалился в кресле, затягиваясь кальяном; во всех своих воплощениях пыхтел паровозом. — Во-вторых, мне не особо приятно, что кто-то собирается шпилить мою жену.

— Она всё равно сбежала от тебя! Я предлагаю объединиться для поиска, — можно было скомандовать «фас» своим волкам, но мне нужен был добровольный союзник, а не вынужденный помощник. К тому же, я умел делать выводы: во всех пяти жизнях мы вступали в спор за обладание этой душой. Так, возможно, нам нужно объединиться. Ведь, в прошлый раз почти получилось, если бы не подоспевшие не вовремя защитнички.

— Я сам найду Альфию и подробно объясню, как она была не права, — гоношился земной муженёк ведьмы. — Мне не нужна подмога в постели.

— А если я скажу тебе, что знаю где и с кем она сейчас? — забавно было наблюдать, как изменилось выражение лица, напряглись мышцы, да он практически в стойку встал.

— Говори, — прохрипел Самир.

— Скажу пока одно. У неё уже есть два трахаля и она вполне прекрасно обосновалась, даже не вспоминая о тебе. Но там, право первого мужа очень чтят. Если ты мне дашь официальное разрешение забрать Альфию, обещаю привести её к тебе. Но с условием... — я специально сделал паузу, давая возможность ему самому произнести важные слова.

— Я пушу тебя в нашу постель, — глухо отозвался человек.

— По рукам?

— По рукам.

Тая в объятиях третьего мужа, я купалась в нежности. В наших ласках не было сносящей голову страсти и жадной ненасытности, как с Шииром, отточенной до филигранности техники соблазнения, как с Каем, не было торопливости Олега и скучающей пренебрежительности Самира.

Исчезли все сомнения и метания.

С Каилом я чётко осознавала, что вот здесь и сейчас, я там, где и должна быть.

Его действия невозможно было предсказать. Муж то исполнял мои потаённые желания, то неожиданно увлекал за собой, даря острые своей непредсказуемостью наслаждения.

Его губы путешествовали по моему телу, кажется, не оставляя ни одного не поцелованного сантиметра кожи, чуткие пальцы гнали за собой табуны мурашек, вырывающих из охрипшего горла всё новые и новые стоны. Я готова была уже умолять его взять меня наконец-то, без разницы как, пусть даже грубо, лишь бы заполнить пульсирующую пустоту внутри. Но он снова удивил, осторожно погружившись в сочащееся желанием лоно и окутывая такой нежностью, что невольно потекли слёзы от переполнявших сердце чувств.

— Афи, моя любимая Афиюшенька, — выдохнул он мне в губы, тут же покрывая их поцелуями. Его движения были плавными, бережными, постепенно сводящими с ума и заставляющими всё больше проваливаться в бездну наслаждения. — Я так мечтал о тебе всё это время. Моя любимая, драгоценная.

Постепенно движения становились глубже и резче, ствол внутри меня, казалось, каменел с каждой фрикцией и, когда я уже думала, что задохнусь от жадного желания, мы оба ушли за грань чувственности, взмывая на волнах умопомрачительного наслаждения.

А в следующий момент меня охватило чувство эйфории от понимания, что с этого мгновения нас уже не двое. Это невозможно было объяснить логически. Я, просто, чувствовала, что в эту самую секунду, во мне, действительно, зародилась искорка новой жизни. Точно такие же ощущения возникли и тогда, в первый раз, с первым ребёнком, которому так и не позволили увидеть свет.

Моя голова покоилась на мерно вздымающейся груди того, кто сделал самый дорогой подарок из возможных. Жёсткие пальцы ласково перебирали мои волосы, а нежные губы изредка касались макушки лёгкими поцелуями.

— Устала? — в шёпote не было игривости или жажды нового обладания, лишь искренняя забота.

— Каил, скажи, почему ты захотел жениться? Ребёнка можно было бы зачать и без брака, — посмотрела ему прямо в глаза.

Взгляда не отвёл, лицо серьёзное, когда заговорил, голос был спокойным и уверенным:

— Я влюбился в тебя, как только увидел идущей от луга. А потом влюблялся снова и снова каждый день, час, миг, что ты позволяла провести рядом с тобой. Я люблю тебя, Афи. Люблю, как только способен человек. Без всяких привязок и парностей. Люблю сам, своей свободной волей, со всей ответственностью разумного существа. Люблю, не надеясь и тайно желая рождения ответного чувства. Но в любом случае, я благодарен судьбе за такой щедрый подарок. У меня есть не совсем обычная просьба, — чуть замялся он.

— Какая?

— Могу я... Позволишь ли ты поставить мою метку? — красивые глаза наполнились затаённым страхом.

— Метку? Ты же ведьмак, — хмыкнула я, не улавливая как это возможно.

— Мой дед дракон, а отец василиск, — пояснил он. — Позволишь?

Я кивнула головой, приготовившись к боли от кукса и с удивлением ощутила нежное касание губ рядом с меткой инквизария:

— Люблю тебя, — произнёс мой дважды змеиный ведьмак, всё же быстро вонзая острые клыки в моё бедро и тут же зализывая, напрочь унимая боль.

Не совладав с любопытством, подскочила с кровати, встала перед зеркалом. Вокруг обвившей клинок змеи появилось кольцо крылатого змея.

Мортия

— Ты позволишь теперь воссоединиться этим четверым и прожить безмятежную жизнь? — демон стоял перед домом своей сестры, задумчиво рассматривая что-то на кустах сиреневых бурацветов.

— Они должны разорвать связь с Вилалисом и Чевиулисом. Только тогда судьба восстановит своё изначальное строение, — в глухом голосе слишком отчётливо слышалось сожаление, чтобы напоминать высшему об истинном виновнике всех злоключений.

— И как ты собираешься теперь всё устроить? — беспокойство за названную дочь не покидало сердца.

— Ахия сама сделает шаг навстречу своей судьбе, — в мгновение он стал абсолютно спокойным, словно увидел всё, что было нужно ему.

— Демон! — негодовала я.

— Демон, — согласился он.

Ысыф

Не знаю сколько я стоял на коленях рядом с озером Всепожиряющей бездны, лишавшего демонов их силы, делавшим вечноживущих жалкими смертными. Из забвения беспросветного горя меня выдернуло ощущение чьего-то присутствия. Мутный взгляд с трудом фокусировался на светлом пятне.

— Да как ты посмел, презренный демон, выступить против меня?! Как смелости тебе хватило оспорить мою волю?!!! — мелодичный женский голос ворвался сквозь шум в ушах, леденя сознание ужасной догадкой.

Я заставил свой разум сосредоточиться на говорившей, постепенно различая серебристые одежды, белоснежные крылья, светящийся венец на идеально аккуратной причёске, невообразимо красивое лицо. Богиня Любви, сама Любовь, высшая из высших, а не та, что курировал один из миров. Передо мной, хмуря великолепные дуги изящных бровей над сверкающими гневом перламутровыми глазами, стояла одна из Создателей.

— Эти четверо должны были внести долю покоя и умиротворения в ткань мироздания своим безмятежным счастьем, — продолжала грозная Мать миров. — Ты своим самовольством нарушил баланс, добавляя хаоса. Но мы милосердны, и не в наших правилах карать без разбора. Я услышала твою мольбу и позволю возлюбленным проживать каждую жизнь рядом. Твоим же наказанием станет невозможность спасения сестры от губительного преследования тех двоих, кому ты так опрометчиво доверил прекраснейшую душу, какую мы когда-либо создавали. И чтобы ты до конца осознал губительность своего решения, я позволю увидеть то, что было скрыто до сих пор.

***Узурпатор, восседавший на троне, мрачно смотрел на две коленопреклонённые фигуры, удерживаемые за плечи могучими воинами. По отливающим синевой густым волосам одного из поверженных струйками стекала кровь, второй пленник зажимал рану у самого сердца.

— Вы отказались присягнуть мне и подписали приговор своим семьям, — произнёс добившийся короны силой.

— Это будет слишком лёгким наказанием, повелитель, — смазанной тенью к трону скользнул сероглазый демон. — Мы стравим близнецов Лориана с сыном Хаила, и тот сам уничтожит их, а прекрасную Ахию собственноручно отдаст моим потомкам, отвергнутым этим высокородным снобом, — он раскатисто засмеялся. — Повелитель, — вновь заговорил советчик. — Вам лучше пока скрыться в одном из миров как беглецу, а на трон посадим Вашего младшего брата. Его и объявим убийцей Вашего отца.

— Ты решил предать меня? — взревел узурпатор, хватая сероглазого за горло.

— Что Вы, повелитель! Я искренне предан Вам. Не пройдёт и половины периода, как Ысыф самолично вернёт Вам корону и станет незыблемой скалой поддерживать правление, как будет думать, пострадавшего принца. Доверьтесь и станете самым могущественным из царей.

Повинуясь его молчаливому приказу, воины всадили в спину одного из друзей по самую рукоятку кинжал, лишаящий души. Второго же, стянув блокирующими силы путами, оттащили к озеру казни и сбросили в кипящие потоки лавы на глазах многочисленных свидетелей казни преступника.***

— Получается, я сам вернул трон врагу своей семьи?! Убил друзей? — мои руки дрожали, язык отказывался слушаться.

— Ты всё верно понял, демон! Твоё вмешательство в божественное предначертание позволило злу торжествовать! Ты свёл на нет все мои попытки вернуть течение истории в изначальное русло. Теперь смотри на страдания родной души. Смотри и пропитывайся её болью!

— Смилуйся, Богиня! — взмолился я.

— Не ради тебя, а ради разорванных любовных уз, я позволю тебе плести нити их судеб. Но Ахия каждый раз будет оказываться между этими тремя и двумя, чтобы ты ни задумал. Попробуй спасти сестру, тогда, возможно, я прощу тебя, — Создательница исчезла так же, как и появилась: один взмах ресниц и её нет.

А я направился напрямиком во дворец, где во всю шумели празднества.

Под удивлённые выкрики к моим ногам упали сначала царь Осимоил, затем отец Вилалиса и Чевиулиса. Воспользовавшись своей силой высшего истарха, я заставил присутствующих увидеть показанное мне Любовью и принять наказание предателей.

Понимание, что я помог свершиться несправедливости терзало душу чёрным огнём отчаяния.

С покаянной головой мне пришлось спуститься в застенки и упасть на колени перед законным правителем, вымаливая возможность исправить содеянное. Однако, свергнутый царь слишком боялся меня и сам вымолил разрешение отправиться в горы Смирения, чтобы, обрив волосы, служить Создателям.

Водрузив корону на голову его маленького сына, я поклялся кровью оберегать сидящего на троне, став сначала регентом, затем советником-тенью.

Но это не могло уменьшить боли сердца.

Многие века я снова и снова создавал жизненный круг для души Ахии. Я возрождал её принцессой сильнейшей империи, крестьянкой в отдалённой деревне, воином ли, лекарем ли. Всё равно когда-то назначенные мною мужья достигали воплощение нежной сестрёнки, принося ей мучения и гибель. А защитники раз за разом опаздывали с помощью. Мне хотелось выть от безысходности, ворваться в чертог Создателей и силой заставить насмехающихся над нами Богов спасти мою малышку. И с отчаянием обречённого понимал, что всей моей силы не хватит против одного единственного слова самого слабого Создателя. Я ломал себя, смирял и заставлял терпеливо составлять новый план, раз за разом терпя поражение и опять бился в предсмертной агонии вместе с родной душой.

Я очень надеялся, что в этот раз мой замысел удастся и нить ужасной судьбы порвётся, освобождая всех нас от общего проклятия.

Уже на утро Мортия подтвердила, что моя догадка оказалась верной. Я готова была обнять весь мир и расцеловать всех и каждого, от переполняющей душу радости:

— Мой маленький! Мой цветочек! Я никому не позволю навредить тебе! Твоя мама не смогла защитить твоего братика, но больше я не позволю такому случиться, — шептала я, смахивая счастливые слёзы.

— Мои любимые! Родные! — Каил, встав на колени с волнующим сердце трепетом припал губами к моему животу. — Теперь мы свободны от договора с демоном? — повернул голову к старшей ведьме.

— Ещё слишком рано об этом говорить, — разрушила вспыхнувшую надежду названная

мать. — Эта жизнь пока слишком ранима. Не смотри на меня такими глазами, Альфития! По крайней мере первое время я запрещаю тебе покидать поселение. Твой третий муж вполне может встретиться с твоими первыми мужьями и передать от тебя весть. Но встречаться пока ты не будешь с ними! Когда плод закрепится, тогда и поговорим. И не возражайте! — жестом остановила нас обеих. — И тебе и им полезно побыть в разлуке: станете больше ценить то, что имеете, — не позволив вставить и слова, Мортия вышла за дверь.

— Не плачь, любимая, — сжал меня в объятиях Каил. — Мы что-нибудь придумаем с Шииром и Каем. Тебе нельзя расстраиваться. Думай сейчас только о себе и малыше. Ничего с теми двумя не случится: мужчины сильнее, чем ты думаешь.

— Я сама скучаю, — всхлипнула я, чувствуя неловкость от этого признания.

Ну, реально, говорить одному мужчине о равнодушии к другим.

— Это нормально, Афи, не стоит стесняться своих чувств. Знаешь, — поднял он моё лицо за подбородок и нежно коснулся губ своими. — Это вселяет надежду в моё сердце: если ты смогла полюбить их, значит и для меня есть возможность.

— Каил, — обняла его за талию, прижавшись щекой к широкой груди, вслушиваясь в размеренные удары сердца. — Наверное, я тебя люблю с самого первого дня.

— Я самый счастливый мужчина, — радостно засмеялся он, поцелуями увлекая за собой в водоворот наслаждения.

Шиир

Когда слуга сообщил, что в холле нас дожидается ведьмак, мы оба буквально слетели по ступеням вниз:

— Так всё-таки именно ты стал третьим мужем Альфи, — мою душу переполняли противоречивые чувства: от жуткой ревности до искренней благодарности, от отчаянной тоски до безбрежной надежды.

— Я, — спокойно произнёс Каил, всем видом показывая своё довольство сложившейся ситуацией.

— Я рад, что это ты! — обнял его по-братски Кай. — Добро пожаловать в семью!

— Скорее рассказывай, как там наша жена, — перебил я обоих, увлекая за собой в гостиную и попутно отдавая распоряжение слугам накрыть стол. — Кайринтираси прав: это чудо, что именно тебя выбрал высший на роль отца нашего малыша. Тебе придётся хорошенько постараться, ведьмак!

Неуместные недовольство и зависть пришлось усилием воли выправить из себя, пока они не успели дать ядовитых всходов. Семья — это семья. Здесь не должно быть моего-твоего, всё наше. Только так появится возможность достичь гармонии. Конечно, было бы значительно легче, будь наша ведьмочка сейчас с нами. Но, как говорится, имеем то, что имеем.

— Уже, — улыбнулся младший сосупруг.

Мы оба неверяще уставились на него, оглушённые новостью. Но, через мгновение, осознав, что это значит, сгребли побратима в охапку, одобрительно хлопая по спине, поздравляя, благодаря от чистого сердца.

— Почему же ты один пришёл? — осенило эльфа. — Ведь, условие демона выполнено. Значит нам можно воссоединиться!

— Не всё так просто, — виновато опустил голову Каил. — Мортия запретила пока беременность не стабилизируется. Мне неловко перед вами, но пойти против требования

старшей ведьмы ни я, ни Афи не сможем. К тому же, им с Мирандой известно больше нашего.

— Не вини себя, — хлопнул его по спине Кай. — Мы подождём. Сейчас важнее всего Аля и маленький.

— Наша жена скучает по вам, — слова ведьмака пролились бальзамом на наши сердца.

— Вы пока пообедайте, я сейчас, — я метнулся в кабинет, боясь, что младшие мужья заметят недостойную стража влагу в глазах. А ещё мне на ум пришло то, что могло порадовать нашу любимую. — Вот, передашь Альфи, — вернувшись обратно, я протянул шкатулку. — Будешь нашим посыльным.

Я места себе не находила, пока не было Каила. Уже хотела попросить командира Нуулариса построить портал до нашего городского дома. Так тянуло хотя бы одним глазком взглянуть на моих любимых, хоть издали, мельком в окошке. Лишь страх неволью нарушить условия договора с дьявольским отродьем останавливало, заставляя метаться по комнате в ожидании.

— Я вернулся, — родной голос заставил сердце сладко замереть. — Родная, посмотри, что я принёс.

Каил аккуратно поставил на стол шкатулку, с улыбкой наблюдая за мной.

— Что это? — слишком загадочный взгляд и лукавая улыбочка настораживали: «Да чего я боюсь? Вот же! Нет, всё же нервозность моя неистребима!»

— Подарок от Шиира. Открывай скорее. Мне уже и самому любопытно что это.

Сняв резную крышку, я ахнула. На бархатной подкладке поверх сложенного втрое листа бумаги лежала изумительная подвеска: два перекрещенных клинка обвивала змея, держащая в зубах цветок Ирданирия и всю композицию оберегал свернувшийся кольцом дракон.

— Ну инквизарий! — хмыкнул Каил. — А это подарок Кая и мой, — протянул два свёртка. — Думаю, стоит прямо сейчас надеть подвеску. Пусть сразу все видят, с кем придётся связаться, если посмеют обидеть тебя, — ведьмак застегнул застёжку на моей шее, нежно скользнув пальцами по коже и касаясь за ушком в лёгком поцелуе. — К нашим подаркам подойдёт идеально.

Он сам развернул свёртки с ярким брючным костюмом и кружевной безрукавкой.

— Красиво, — внимание мужей радовало и, хотя бы немного, скрашивало горечь разлуки.

— Они с защитой, — пояснил Каил. — Жилет я заговорил от проклятий и порчи, а на остальной одежде эльфийская защита от любого оружия.

— Так вы мне бронник создали что ли? — удивилась я.

— Твоя безопасность превыше всего, — поцеловал в щёку муж.

— Жаль, что не могу поблагодарить, — вздох вырвался из груди сам собой.

— Меня можешь, — расплылся в довольной улыбке ведьмак. — А инквизарий с эльфом подождут.

— Хитрюга, — улыбнулась в ответ.

— Ага, — обнял со спины он.

— А это что, — потянулась за белым прямоугольником, раскрывая. — Письмо, — на глаза навернулись слёзы, стоило взгляду коснуться ровных аккуратных строчек. — Каил, — сдавленно от нахлынувшего волнения прошептала я. — Можно мне пока побыть одной?

— Конечно, родная, — коснувшись моих губ коротким поцелуем, муж быстро покинул

комнату.

А я, опустившись в кресло, несколько минут пыталась остановить слёзный поток. Наконец, справившись с самой собой, вновь развернула послание:

«Любимая! Наш свет, наше, сердце, наша душа! Знай, что мы любим тебя и это уже неизменно! Не важно, как далеко мы друг от друга: расстояния не в счёт! Наши сердца бьются для тебя. Нельзя разорвать то, что связала сама Судьба. Что бы не случилось, мы твои, а ты наша. Пожалуйста, береги себя и нашего малыша. Не беспокойся ни о чём. Встреча после разлуки слаще. Мы рядом и готовы ждать, сколько потребуется. Только, верь нам и не убегай больше, пожалуйста. Кто бы, когда бы и что бы не говорил. Знай, наши жизни принадлежат тебе!»

Римурик

— Орвен, ведь тебе не просто нравится эта ведьма? Так? — я внимательно следил за аурой зверя: лицо человека способно скрывать эмоции, а внутренняя сущность лгать не может, когда речь заходит о желаниях. — Она не твоя истинная, но волк желает её подчинить себе. Я прав?

— Прав, нерл. Её непокорность раздражает, а запах слишком приятен, — не стал отнекиваться оборотень.

— Я пока не могу показываться на Иридии. Тебе придётся справиться одному, — я протянул конверт с документами. — Сначала отправишься в брачное агентство, потом найдёшь подходящую самку или нескольких. Здесь подробные инструкции что и как говорить и делать, — протянул магбраслет с кристаллом памяти. — Когда я заполучу корону, ведьма станет для меня неинтересна, и ты сможешь вдоволь наиграться с ней прежде, чем мы вернём её Самиру.

Ослабившись в похотливой улыбке, помощник протянул руку, забирая необходимое. «Вот теперь я уверен, что он сделает всё возможное», — предстоящее грело самолюбие. Надежда изменить судьбу вспыхнула с новой силой.

Я наслаждалась каждым мгновением своего неожиданного материнства, второй месяц безвылазно находясь в деревне Родные истоки. Разговаривала с малышом, пела ему песни, рассказывала сказки, мечтала, каким он будет, когда родится. Окружённая трепетной опекой Каила, ловила каждую минуту рядом с ним, боясь зыбкости своего счастья. Всё могло быть идеально, если бы не нарастающая с каждым днём тоска по Шиiru с Каем. Даже Каил чувствовал пустоту от отсутствия побратимов. Мой третий муж старался скрасить боль разлуки своей нежной заботой. Он почти ежедневно играл роль курьера влюблённых, принося мне милые знаки внимания от старших мужей и передавая мои послания.

Ещё одной отрадой стало рукоделие. За это время в лагере эльфов не осталось, пожалуй, ни одного воина без рубашки, сшитой моими руками.

Но всё же, понимание необходимости быть осторожной, не могло унять томление сердца.

Просьбы к Мортии о разрешении вернуться в Альнарий уже превратились в ритуал, как и её неизменные отказы. Я даже попыталась самовольно сбежать из поселения, но полог не выпустил. Постояв возле своих охранников, для приличия перекинувшись с ними парой фраз, вынуждена была вернуться восвояси.

Поэтому слова Миранды стали глотком свободы:

— Ваш сын стал сильнее, и ему нужно начинать учиться управлять своей энергией. Приготовься, в следующий поход к большому отправишься вместе с Каилом.

— Это не слишком опасно? — засомневался ведьмак.

— Судьба должна получить своё, — назидательно произнесла шаманка. — Как бы кто ни старался переиграть её, неизменно последует предначертанному. В этом мире вашему Халилу ничего не угрожает. Но, всё же предостерегу тебя, Альфития: не всегда кажущееся очевидным является истинным. Не позволяй своим сомнениям взять над тобой верх. Хотя и ошибки пойдут на пользу. Тебе будет дана возможность получить прощение от самой себя. А теперь отправляйтесь. Ах, ещё: не стремись пока встретиться с инквизарием и эльфом. Время ещё не пришло. Вы сможете быть вместе, когда твои мужья исправят свою линию.

— О чём ты, бабушка? — наивно, конечно, пытаться получить разъяснения, но попробовать стоило.

— Вы всё поймёте, когда свершится. Альфия, — неожиданно обратилась она ко мне земным именем. — Научись доверять своим настоящим мужьям. У каждой медали всегда две стороны. А чувства не всегда хорошие советчики.

Родоначальница ушла, оставив больше вопросов, чем ответов. Вот как у неё получается сказать всё, не сказав ничего?

Каийринтираси

Я вышел из портала рядом с домом больного, куда направилась наша любимая.

Командир Нууларис, сообщивший мне об этом, уже грамотно расставил своих воинов, чтобы перекрыть все подступы к жилищу.

— Ты уже здесь, — с другого конца улицы спешил инквизарий. — Каил рядом с Альфи. Он ни на шаг не отходит от неё.

— И всё же мне тревожно, — признался я. — Не могу объяснить откуда это чувство,

словно мы направляемся напрямиком в засаду.

— Я проверил и соседние улицы тоже. Всё чисто. Никакой угрозы нет, — отчитался подчинённый отца.

— Всем быть наготове, — распорядился Шиир. — Меня тоже гложет ощущение, что мы что-то упускаем из виду.

Римурик

Когда осуществление твоего плана переходит в решающую стадию, ты находишься на пике волнения: малейшая мелочь может стать помехой.

Но я надеялся, отчаянно, истово, что в этот раз мой замысел принесёт приятные результаты.

Повертев в руке бокал с янтарной жидкостью, взглянул на развалившегося в постели в обнимку с двумя девицами голого Самира. Его смачный храп раздражал. Сняв с ноги тапок, запустил в своего заклятого на протяжении всех жизней друга, но угодил в аппетитную ягодицу одной из ночных куколок.

— У? — сонно моргнула она.

— Иди сюда, — приказал я.

Покорные девки, по-своему, приятны. Они готовы выполнить все твои желания по первому требованию. Вот и сейчас, дорогая шлюшка с кошачьей грацией ползла в мою сторону на четвереньках, призывно облизывая пухлые губки. Я откинул полы халата и сразу же почувствовал горячее дыхание у самого паха.

Ещё немного и я смогу вернуть своё тело. Профессионалка старательно причмокивала, заглатывая до самого корня: одно из преимуществ небольшого размера.

Откинувшись на спинку, я отдался ощущениям, мечтая, как приятно и захватывающе будет ломать сопротивляющуюся ведьму.

Волны удовольствия, набегая одна на другую, разжигали желание всё сильнее. Схватив волосы партнёрши в кулак, начал сам вбиваться в её порочный рот, доставая до горло, с тёмной радостью чувствуя, как она начала давиться, пытается оттолкнуть руками. Но я только кажусь слабым. Из моей хватки трудно вырваться, тем более какой-то человечке. Излившись, заставил проглотить всё до последнего, но так и не отпустил. Послушная шлюшка продолжила ласкать, хотя я прекрасно видел, как ей хотелось прекратить пытку. И это возбуждало всё сильнее.

— Повернись, — скомандовал я и ворвался в с готовностью подставленный зад. — Вы для того и созданы, чтобы служить нам!

Предвкушение обладания ведьмой сливалось с реальным актом доминирования, обостряя все чувства до предела.

— Я хочу, чтобы ты кричала громче! — приказал постанывающей девке.

— Я к вам, — проснулся Самир.

— Давай, — удержал я дёрнувшуюся было шлюшку. — Не рыпайся.

Вколачиваться вдвоём заводило сильнее.

— Эй ты, иди сюда, — приказал проснувшейся девушке. — Вставай так, чтобы она тебе вылизывала.

Представив на месте распятой нами шлюшки Альфию, я отпустил все тормоза.

Первым в дом пациента, вошёл муж, попутно сканируя помещение на предмет любых

угроз мне или малышу:

— Любимая, — тихо позвал за собой. — Уверена, что сможешь? Я позову другую ведьму. Может вернёшься с эльфами?

— Не беспокойся о нас, — погладила его по щеке: «Боги, я когда-нибудь умру от нежности к своему любимому». — Мы с Халилом справимся. И мне и ему совсем не лишне будет отдать немного потока. Пойдём скорее. Не хорошо заставлять живое существо страдать дольше необходимого.

Поднявшись вслед за расстроенной молодой волчицей в хозяйскую спальную, я сразу же присела на краешек кровати и взяла обе руки седовласого оборотня в свои ладони, на пробу запуская энергетическую волну.

Приятное, почти позабытое, чувство необходимости, собственной важности в этой жизни, затопило всю мою сущность. Мой разум отступил, позволяя душе самостоятельно управлять мерцающим потоком очищающего света. К какой-то момент в него влилась тонкая струйка светлой зелени, залечивающая застарелые раны пожилого воина. Наши с сыном сущности действовали слаженно и чётко, и это было великолепно. Даже возвращаться не хотелось. Постепенно проявляющаяся реальность показалась грубой и серой.

Не сразу я заметила явное напряжение между Каилом и хозяйской дочкой, поэтому и не прислушивалась к их тихой перебранке, но главное услышать всё же успела:

— Так ты всё же добился своего, — кривились красивые губы в горькой усмешке. — О, я понимаю! Ради такого стоило предать ту, что была верна тебе столько времени.

— Не переходи границ, Рриси, — шипел в ответ мой муж. — Мы расстались уже больше ранара назад окончательно и бесповоротно. Твои слова не уместны!

— Ну, конечно, куда мне до избранницы демона?! Ты же с детства мечтал о бессмертии! Ради этого стоило вступить в брак с пришлой ведьмой и заделать ей ребёнка, — выплунутые ему в лицо слова сочлились ядом.

Они оба были уверены, что я не слышу их перепалку, ведущуюся шёпотом в дальнем углу. Да и не слышала бы, не обострись моё восприятие из-за беременности. Но теперь каждая фраза калёным железом отпечатывалась в душе, клеймя новой болью от предательства. В груди начала сворачиваться колючая спираль, грозившая разорвать и меня саму и окружающих. Мир стремительно погружался во тьму. Очнулась я, лишь услышав заунывный крик больного, получившего удар от моего сыночка. Всё на что хватило контроля — отпустить руки невиновного, разрывая контакт, освобождая от дополнительной боли. А дальше я начала падать всё стремительнее в бездну отчаяния.

— Любимая, нет! Нет! Это не правда! — перед глазами появилось испуганное лицо мужа.

Волчица вжалась в угол, дрожа от ужаса. Теряющий сознание волк хрипел на постели.

Я почувствовала, как по одежде скользнули невидимые стрелы тёмной магии, рикошетом отталкиваясь от зачарованного жилета и возвращаясь к своему владельцу. За стеной кто-то глухо выругался.

Пальцы машинально нащупали в сумке бутылочку магов когда-то полученную от Миранды.

«Опять! Альфия! Опять! Тебя использовали, как последнюю лохушку! Любовь. Всё из-за твоего идиотского стремления быть любимой. Поверила. Дура! Ведь, это мог быть любой другой. Почему Каил? Я и не задумывалась. Хотела верить. Хотела верить»...

— Афи, Афи, посмотри на меня! — голос мужа пробивался в сознание, как сквозь

ватное одеяло, рвал душу, ранил истекающее обидой сердце.

Я пыталась вдохнуть полной грудью. Водоворот обиды не выпускал, стремился поглотить полностью. Хотелось, отчаянно хотелось верить мужу. Но новый порыв ледяного ветра реальности снёс остатки разумного мышления:

— Да брось ты её, ведьмак! Ты уже получил бессмертие. Зачем она тебе теперь? Вернись к нам, — в дверях появилась ещё одна оборотница, кажется из кошачьих.

— Я прибью вас обеих, — процедил Каил, повернувшись к девушкам.

— Хм, — не унималась бывшая пассия. — Раньше ты так не грубил. Был страстным и жадным. Помнишь, как сладко нам было втроём?

Я не могла больше выносить эту пытку, не хотела слышать медовый голосок, приторной патокой забивающий уши. Мне нужно было, просто жизненно необходимо, остаться одной в тишине: осмыслить, успокоиться. Я пыталась взять эмоции под контроль, но энергия Халила, бросившегося на мою защиту, не позволяла остановить разворачивающееся внутри торнадо.

Бутылёк выскользнул из ослабевших пальцев.

Звон разбитого стекла. Фиолетовое свечение портала перехода. Рука больного неожиданно твёрдо подтолкнувшая моё безвольное тело.

Глухой стук о немые доски пола. Боль в коленях и ладонях.

— Так-так. Кто тут у нас? Добро пожаловать в брачное агентство, — зрение с трудом сфокусировалось на кроссовках.

Каил

Я сделал шаг в сторону портала, скрывшего расстроенную жену. Обе бывшие любовницы, повисли на мне, пытаясь дотянуться влажными ртами до моих губ. Драгоценные секунды исчезли вместе с схлопнувшейся воронкой. Рыча от досады, стряхнул с себя обеих девиц. Всё тело передёрнуло от омерзения: как я мог испытывать какое-то желание к этим похотливым самкам?!

Подскочил к окну, стулом выбивая раму, впуская чистый воздух, развеивающий марево морока, с отчаянием осознавая, что время снова начинает играть против нас.

Через мгновение, ворвавшийся вихрем в комнату, Шиир, построил новый портал, пытаясь уловить след Альфитии.

За спиной злорадно рассмеялась Ррис:

— Вам не найти её! Если мне нет счастья, не будет его и ведьме!

— Взять, — коротко распорядился подчинённым инквизарий и шагнул в воронку, мы с эльфом следом за ним.

Выйдя рядом с маревом щита, мы с сосупругами облегчённо выдохнули: наша любимая построила путь в самое надёжное убежище. Теперь она в безопасности. Пусть злится, ругается, наказывает. Главное, ей ничего не угрожает.

— Скорее идите на помощь Альфие! — возникшая рядом шаманка была не на шутку встревожена.

— Разве она не в поселении? — я чувствовал, как по спине прошёлся противный холодок.

— Вам придётся пересечь границу миров, чтобы исправить рисунок судьбы, — вместо ответа сказала Миранда. — Спешите! Если угаснет искра жизни, больше возможностей не будет.

— Куда могла попасть Аля? — эльф попытался добиться более внятного ответа.

— Чем началось, тем и закончится, — глава рода раскрыла портал. — Идите.

Всё так же стоя на четвереньках, я подняла голову. На меня глядели знакомые глаза на веснушчатом лице паренька с почты.

— А вот и пропажа нашлась, — радостно сообщил он кому-то.

Из соседней комнаты вышли гоблин и до боли знакомый оборотень. Век бы его не видеть!

— Ну вот, нерл Орвен, — местный Шрек расшаркивался перед псом гнома. — Мы приносим свои извинения нерлам Сабирову и сант Риурий ир Госк за досадное недоразумение. И в доказательство своих искренних намерений возвращаем законным владельцам человечку Альфию Тагировну Сабирову.

Мой мозг лихорадочно обрабатывал услышанную информацию, большими светящимися буквами высвечивая на внутреннем табло одно слово «беги!».

Вскочив на ноги, я метнулась к двери, костеря себя на чём свет стоит: «Дообижалась, ять! Ясен пень, не девственник был Каил. С какого психанула? И с демоном сама же договаривалась! Как мозги отключились, ей богу!»

Оборотень лениво наблюдал за моим перемещением, позволив добраться до заветной цели, подёргать за ручку, убедиться, что заперто, скользнул неуловимой тенью в мою сторону, легко перекинул через плечо мою тушку, открыл портал:

— Все претензии к вашему агентству сняты, — рыкнул он и шагнул в наполненный городским шумом земной мир.

Шиир

Мы выскочили в совершенно незнакомом месте. Все чувства разом оглушило: от неизвестных воздушных примесей в горле запершило, уши терзала какофония звуков, перед глазами мелькали самодвижущиеся повозки, спешащие по своим делам люди, окинув нас удивлёнными взглядами, торопились дальше.

— О, круть! Касплей, что надо! Из какого аниме? — рядом замерло юное чудо неопределённого пола с ярко размалёванной рожницей и торчащими на голове хвостиками разноцветных волос. Хотя по запаху девчонка.

— Нам нужно тихое место, чтобы сконцентрироваться и почувствовать жену, — не обращая внимания на пигалицу, сказал я.

Быстрым шагом мы направились вдоль улицы.

— А вот и блудная жёнушка вернулась, — противный голос Римурика, достигнув слуха, заставил поёжиться от неприязни. — Я же говорил тебе, Самир, что найду её.

Самир! Сердце ухнуло в пятки.

Одновременно и я сама ухнула вниз, сброшенная оборотнем на ковёр возле дивана.

— Нагулялась, Альфия? — обманчиво спокойный голос мужа заставил инстинктивно сжаться и зажмуриться от ужаса.

Ысыф и Мортия

— Может ты снова вмещаешься? — в глазах демона я видела бесконечную боль от собственного бессилия. — Ты же не связана словом Создательницы!

— Я уже сдвинула путь твоей сестры. Если сделаю это ещё раз, Ахия окончательно запутается в паутине переплетений судьбы. И тогда её перерождения уже станут неконтролируемыми. Готов рискнуть? — мне было бесконечно жаль их всех, оказавшихся жертвами чужого тщеславия, но исправить свою ошибку они должны были сами: каждый из них, все семеро. — Наберись терпения и доверься её любимым. Миранда уже помогла им, пожертвовав последние периоды своей жизни, чтобы совершить сдвиг.

— Думаю, для прежней шаманки это было не столько жертвой, сколько освобождением, — невесело хмыкнул я. — Теперь она сможет встретиться со своими мужьями.

— Ошибаешься, — не смогла скрыть горечи в своём голосе. — Мои отцы ещё не успели пройти круг этого перерождения. Кто знает, когда их жизни теперь совпадут.

— Ну с этим я могу помочь, если они смертные, конечно.

— Ты слишком кровожаден!

— Только когда этого требуют обстоятельства.

— Ну так помочь твоим родителям?

— Сначала завершим начатое, потом посмотрим, что можно сделать.

— Просто доверься мне.

— Ну да, ты теперь профи в этом, — не смогла заглушить воспрянувшую надежду.

Я знала, что уже по несколько кругов сансары мои отцы проживали одинокую жизнь монахов, отшельников, да просто убеждённых холостяков, дожидаясь перерождения своей любимой. Но сейчас стройная структура нарушена, графики сбились. «И, правда, только Ысыф сможет всё исправить. Похоже, в ближайшее время нам будет чем заняться».

Шиир, Кай, Каил

— Как же много здесь помех, — инквизарий с трудом сдерживал рвущуюся наружу ярость.

Человеческий мир оказался слишком шумным. Информационное поле было настолько насыщенным, что можно было лишь удивляться, как люди ещё не умерли от жесточайшей перегрузки. Самое противное в этом было обилие всевозможного мусора, забивавшего ноосферу непроходимыми топами бесполезных сведений и горами дублирующих одно другим знаний. На всё это накладывались взрывы эмоций, выплёскиваемые бесконечными неконтролируемыми потоками.

— Да здесь неисчерпаемый ресурс энергии, — ведьмак был бы в восторге, если бы такое богатство не мешало лично им в тот момент, когда счёт, скорее всего, идёт на минуты.

— Теперь я понимаю, почему этот мир под запретом для остальных шести, — покачал головой эльф. — И как же в этих дебрях услышать жену?

— Каил, подвеска на ней?

— Да, я лично утром надел её на шею Афи.

— Отлично! Думаю, здесь уже можно, — Шиир осмотрелся по сторонам; в найденном

ими закутке было на удивление тихо и безлюдно. — Нам нужен телесный контакт, — мужчины образовали круг, сцепившись руками. — Теперь сосредотачиваемся на своих нитях истинности и пытаемся понять куда они ведут. Ведьмак, ты же смог поставить метку дракона? Я прав?

— Да.

— Это очень хорошо! Лучше и не могло быть! Сосредотачиваемся!

Самир

Я смотрел на жалкую фигурку жены, испуганно сжавшуюся в комочек. В который раз уже удивлялся сам себе, какого шайтана, я женился на ней? Она же совершенно меня не привлекала! Да чтобы хоть как-то завестись в постели, я просто либо представлял другую, либо тупо насиловал Альфию. Так почему я до сих пор не развёлся с ней?

***Тагир опустил на колени посреди моего кабинета в клинике:

— Самир, мы дружили с твоим отцом, ты знаешь. Прошу, в память об этой дружбе покрой позор, свалившийся на мои седины! Я сам тебе заплачу калым за Альфию. Только женись на ней!

— Тагир-ага, я видел Вашу дочь. Она не нравится мне как женщина. Я же тоже живой и хочу быть счастливым. И моя родня не позволит мне развестись. В нашей семье это не принято. Не хочу быть первым, кто нарушит запрет предков, — предложение человека, когда-то закрывшего моего отца собой во время боя, было, мягко скажем, неожиданно и крайне неприятно; тем более, что и видел я отцовского сослуживца и его дочь лишь пару раз в детстве и юности.

— Мусульманин может иметь четыре жены, — не отступал потенциальный тесть. — Моя семья не станет противиться другим женщинам в твоей жизни.

— А Ваша дочь? — не сдержал усмешки.

— Жену всегда можно поставить на место. Я вмешиваться не стану.***

Не знаю, что толкало меня к ней вновь и вновь, заставляя мучить нас обоих. Можно же было тихо-мирно оставить в покое первую жену и счастливо жить со своей второй женой. Но словно шайтан меня оупутывал желанием обладания нелюбимой женщиной.

Вот и сейчас в душе не было ни единой нежной или ласковой эмоции по отношению к ней, только клокочущая злость, что сбегала, и раздражение, что нашла, а ещё вновь захлёстывала жгучая волна желания бить, ломать, истязать. И я с трудом давил его в себе, понимая со всей очевидностью, что проиграю вновь и сорвусь в очередной раз.

Римурик

Оооо! Как же маняще она сейчас пахнет! Тягучая пряность её собственного запаха смешивалась с горьким холодом страха и ещё чувствовались ускользающие нотки чего-то невероятно свежего и чистого.

Я с трудом сдерживал себя, чтобы не схватить и не унести обратно в пещеру чужую жену. Остаться в рамках приличия было почти нереально.

Моя рука невольно потянулась к растрепавшимся волосам.

Но стоило пальцам коснуться шёлковых прядей, по телу прошёлся разряд молнии, отбрасывая меня в сторону:

— Что за? — подскочил Самир.

— Хотел бы я знать, — такое воздействие не боевой ведьмы озадачило.

Гном, отлетев в сторону, подозрительно прищурился, шумно втягивая носом воздух.

Муж подлетел ко мне, схватив за шиворот, рывком поставил на ноги:

— Какого шайтана тут творится? — зло прошипел он мне прямо в лицо.

Внутри меня шевельнулась и вновь затихла зелёная энергия Халила.

«Поняла, — осенила меня догадка. — Сынок так защитил свою маму. Но почему не стал отбрасывать Самира?»

— Орвен, — заорал Римурик и, как только оборотень вернулся в комнату, приказал. — Проверь её запах. Ничего странного не заметил?

— Заметил, — осклабился волчара. — Сразу. Ведьмочка беременна. Мальчишкой.

— Ах ты, сука! — глаза мужа налились кровью.

— Подожди, Самир, — остановил его гном. — Теперь понятно, почему меня ударило, а тебя нет. Этот ребёнок считает тебя своим четвёртым отцом.

— В смысле четвёртым отцом, — в недоумении оглянулся на него мой земной кошмар.

— Так у неё ещё три мужа, — заржал коротышка, рассевшись на полу.

— Я тупой или в лыжи обутый? Какие нахер три мужа ещё? — тряхнул меня Самир.

Даже если бы я захотела, не смогла бы выговорить и слова от объявшего меня ужаса.

— Обыкновенные, — серьёзно осведомил Римурик. — Три мужа, которые её шпилят на законных основаниях, пока ты здесь ищешь сбежавшую жену. Похоже, хорошо шпилят, раз к тебе возвращаться не торопилась.

— Сука! — муж снова толкнул меня на ковёр и со злостью, сорвав с себя ремень, намотал его на руку.

Зная, что за этим последует, я сжалась, пряча живот.

«Шиир! — мысленно завопила я. — Каил! Кай! Спасите нас!»

— Мало я прикрыл твою пи... однажды! Ты, падаль так мне отплатила! От меня, значит, не хотела рожать! — казалось, он вложил в удар всю силу, на какую был способен.

Шиир, Кай, Каил

Три светлых нити, устремившись навстречу друг другу, соединились одну и потянулись в сторону центра города.

«Шиир! Каил! Кай! Спасите нас!»

От мысленного призыва нашей жены, до краёв наполненного страхом, нас дёрнуло, заставляя поспешить на зов.

Я ждала боли, жгучей, пронзающей нутро, но... Ремень, скользнув, по эльфийской ткани, не причинил и малейшего вреда. После четвёртого удара Самир, поняв бесполезность экзакуции, отбросил бесполезное орудие наказания в сторону.

— Так, шалава, — запыхавшись произнёс он. — Сейчас едем в мою клинику.

— Нет, Самир, нет! Пожалуйста! Не убивай моего малыша снова! — я вцепилась в его штанину. — Я сделаю что угодно, только не трогай моего мальчика, — слёзы помимо воли хлынули из глаз.

— Если мы не избавимся от пацана, он меня не подпустит к матери, — подал голос гном. — Он кроме тебя и тех трёх отцов никому из мужиков прикоснуться к ней теперь не даст.

— Я же принёс её, — не к месту вставил оборотень, но именно сейчас я была ему

благодарна, за появившийся слабый шанс сохранить жизнь сыну.

— Она под парами морока была, — отмахнулся Римурик. — Ты, Самир, конечно, можешь оставить ублюдка и воспитывать его всю жизнь. Но я точно пресану твой бизнес раз, тебя укатаю в асфальт два и ни о какой сети клиник, естественно, речи не пойдёт три. Ты обещал мне свою жену. Выполняй обещание, — одним ударом разрушил хрупкую надежду эта скотина. — Хорошо, что в вашем мире есть возможность избавляться от нежелательных детей! — заржал он.

Я упиралась ногами и руками, пытаюсь вырваться из хватки своего врага, но Самир уже тащил меня за шкуру к выходу.

Со всей очевидностью обрушившаяся опасность для моего малыша придавала силы. Удивляя земного мужа до глубины души своим сопротивлением, я кусалась, царапалась, пытаюсь добиться свободы. Оборотень и гном следовали за нами с азартом комментируя неравную схватку.

— Надоела! — прилетевший в лицо кулак разбил губу, заставил онеметь челюсть и скулу. — Ещё раз рыпнешься, изуродую, а аборт сделаю сам лично, на живую!

«Любимые мои! Спасите!» — в отчаянии звала я, отлично понимая бессмысленность всех попыток: они на Иридии, я на Земле.

«Когда же ты, Альфия, научишься сдерживать свой гонор?! Доигралась? Какого чёрта, спрашивается, всплыла у оборотней? Сыночек, прости! Прости! Можешь ты ударить этого злого дядьку? Он не твой папка! Он чужой!»

Словно в замедленной съёмке открылась дверь. Рычащий Шиир отпихнул Самира в сторону, сгребая меня в охапку и передавая Каилу, тут же нежно взявшего за руки, вливая щедрым потоком целительскую энергию. Кай схватил Римурика за шкуру. Появившийся из портала мой личный демон схватил за шею оборотня. А дальше темнота.

Каил, подхватив жену на руки, аккуратно опустил её на диван, и сел рядом, оберегая лечебный сон.

Самир попытался прошмыгнуть в дверь, но в мгновение ока оказался припечатанным силой демона к полу.

Инквизарий методично связал нерлов магическими путами.

— Почему высший вмешивается в дела смертных? — взвизгнул гном, готовый укусить себя за нос от досады.

— Я должен снизойти до ответа тебе? — поднял бровь истарх. — Инквизарий, передай этих двоих в Канцелярию императора. Для раскрытия заговора против короны им не хватало главного действующего лица. И всё же, Римурик, я кое-что скажу тебе в память о былой дружбе. Ты не верно истолковал пророчество мага: ведьма, о которой идёт речь, — внучка этих четверых и моей дочери, а получит корону её истинный, чтобы осуществить единственное желание. Какое? Пока тайна. Но оно точно будет на благо Иридия. Я столько раз давал тебе шанс исправить зло, совершённое тобой, но в каждой жизни ты лишь умножал его. Теперь у тебя будет время поразмышлять.

— А этого куда? — кивнул головой в сторону испуганно замершего мужчины Кай.

— А ты, красавчик, слушай меня внимательно, — присел рядом с ним инквизарий. — За твои выкрутасы, я сейчас тебе повывёргиваю руки, а потом скормлю диким зверям.

— Не порть свою судьбу, Шиир, — остановил его демон. — Самир, — позвал он бывшего друга. — Ты сегодня же разведёшься с Альфией по вашим законам. Ты понял меня?

— Кто же разведёт так? — попытался возразить мужчина.

— Деньги в вашем мире могут многое, — многозначительно хмыкнул Ысыф и мановением пальцев заставил тушку истязателя сестры занять вертикальное положение и приблизиться. — Не советую пытаться меня обмануть. И ещё, — клубящаяся тьма его глаз вперилась в испуганные карие. — Через пять лет я лично провожу тебя в загробный мир. Лучше тебе к этому времени успеть очистить свою душу хоть немного.

Сила, сковывающая всё тело землянина, швырнула его в раскрытую дверь. Шмякнувшись на плитки пола в подъезде, мужчина на четвереньках помчался в сторону лифта, в отчаянии нажимая на кнопку вызова.

— Думаешь, правда, разведётся? — засомневался эльф.

— Заставлю, — рыкнул демон и открыл портал. — Ваша задача заботиться о жене, всё остальное решу я. Вы свою часть выполнили и, слава Создателям, в этот раз правильно.

До слуха донеслось пение птиц, нос щекотал запах моих любимых цветов. Первая мысль, пришедшая на ум: «я дома».

Открыв глаза я с радостным замиранием сердца увидела прикорнувших в кресле и на диване мужей. Тихонько перевернулась на бок, подложила под щёку ладонь и с умилением наблюдала за спящими любимыми.

«Мои! Мои любимые! — вторая рука накрыла живот, в ответ потянулась зелёная веточка энергии сына. — Мои защитники!»

В душе разливалось море безмятежного спокойствия. Я дома! Там, где и должна была быть...

Имперская канцелярия работала на износ: щупальца заговора оказались гораздо длиннее и витиеватее, чем казалось вначале. Значительно запутывал следствие и Римурик. Мстительный гном оговаривал всех, кто когда-то чем-то ему не угодил. Подчинённым Нивура Тъитаблан эс Кольнера пришлось долго и упорно отделять зёрна от плевел.

Кстати, на побратимов советника несколько раз совершались покушения. Поэтому мужья держали Сафиренку под семью замками, боясь, как бы с ней чего не случилось, вплоть до вторых родов. А вот тут уже моя подружка взбунтовалась. Поставила своим благоверным ультиматум: или дают возможность побыть в родной деревне, или она туда отправится с детьми уже как свободная ведьма.

— Халил, дорогой, не упрямясь, — я в четвёртый раз натягивала на сына кофточку, а он снова её снимал и довольно хохотал. — Ты же большой мальчик, слушайся. Нам нужно успеть до приезда тёти Сафи, Теймалира и малютки Илалии. Ты же не хочешь, чтобы мама опоздала и злилась?

— Да, сын, маму лучше не расстраивать, — подошёл Шиир. — Ну ка, воин, быстро повоенному: раз и готово, — муж ловко упаковал шкодника, подхватил на руки. — И к тому же, какой пример ты подаёшь братишке? Думаешь, если он прячется в животике у мамы, ничего не видит? Ошибаешься. Инквизарии всё замечают. Давай, боец, топай к папе Каю. Зови его и папу Каила. Пора отправляться.

Малыш шустро затопал ножками в сторону кабинета.

— Не верю, что уже три года прошло, — шепнула я, уютно утыкаясь носом в грудь мужа.

— Любимая, мы рискуем никуда не пойти, — выдохнул мне в макушку Шиир, обхватывая располневшую талию ладонями.

— Ну уж нет! — смеясь вывернулась я.

— Все готовы? — мой эльф открыл портал к окраине деревни, и да, его полог тоже стал пропускать рядом со мной.

— Альфи! — выйдя наружу, я сразу же оказалась в объятиях названной сестрёнки. — Как же я скучала!

— И я!

— Так, так, мамочки, отвлекитесь друг от друга. У нас тут, кажется что-то намечается, — послышался голос дракона, третьего мужа Сафи.

Халил настойчиво тянулся к дочери подруги и крепко ухватившись за одеялко, заставил двух отцов встать ближе. Добившись своего, громко чмокнул девчущку в щёчку и довольный разулыбался. Но стоило, Каилу и Рерсаиру отодвинуться друг от друга, округу огласил детский рёв.

— Похоже, придётся селиться двумя семьями вместе, чтобы не разлучать истинных, — задумчиво произнёс Нивур. — Готовьтесь к переводу в столицу, командующий и баргарус. Пора вам занять государственные должности, как и лекарю давно нужно основать свою лечебницу.

— Получилось...

— Что теперь?

— Дочь Илалии и Халила станет императрицей, принесёт процветание Иридию.

— Я не об этом.

— Я помню своё обещание. Первый твой отец родится уже до следующего восхода новой звезды. По крайней мере, если судить по опустившемуся животу Альфитии.

— Ысыф! Демон!

— Демон, — его улыбка стала ласковой. — Я же обещал. Скоро они все придут в этот круг. Подожди немного. И, знаешь, тебе тоже пора замуж. Миранда ждёт своего воплощения.

— Демон.

— Демон.

Больше книг на сайте - Knigoed.net